

Сатана

Ледяное сердце

Алекс Владимиров II

Алекс Владимиров

СатАна. Ледяное сердце. Том 2

«Издательские решения»

Владимиров А.

СатАна. Ледяное сердце. Том 2 / А. Владимиров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502367-4

Крах. Всё то, что долгие годы составляло всю её жизнь, в одночасье оказалось разрушено. Ритуальные убийства, гибель её дяди, найденный ею артефакт — звенья единой цепи, выкованной лишь для того, чтобы привести её... куда? Пожалуй, это она и должна выяснить. Благо рядом есть друзья, что по совершенно неясной причине до сих пор не отвернулись от неё. А ещё есть некто... гораздо опаснее всего того, с чем она имела дело в прошлом. И именно с ним, СатАна знала, ей в итоге и предстоит столкнуться...

ISBN 978-5-00-502367-4

© Владимиров А.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ 3: ПЕРОС	6
Глава 9: Поиск	6
Глава 10: Поединок	37
Конец ознакомительного фрагмента.	61

СатАна

Ледяное сердце. Том 2

Алекс Владимиров

Дизайнер обложки Алина Аркадиевна Ильина

© Алекс Владимиров, 2019

© Алина Аркадиевна Ильина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-2367-4 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-2366-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ 3: ПЕРОС

Глава 9: Поиск

Каждый удар, пропущенный тобой, лишь укрепляет тебя. Каждый нанесённый удар возвещает о том, что ты стал ещё на шаг ближе к цели. Каждая новая победа приводит к тому, что число предполагаемых новых битв резко возрастает.

Всемирный Кодекс Файтинга, Правило №13

Удачный день! Нет, определённо, уже очень давно ему так не везло! Это ж надо было разыграть в свою пользу сразу три партии подряд, а потом ещё и сорвать куш при игре ва-банк! Его оппоненты остались явно недовольны таким раскладом – но ничего, не всё же ему проигрывать. Пускай теперь и они почувствуют вкус поражения, он же теперь пошикует при хороших деньгах.

Дэйли Кэрис ещё раз ощупал кожаную заплечную сумку, полную септинов, чтобы убедиться, что она реальна. Нет, это не сон. Он теперь действительно богат. Вот оно, долгожданное воздаяние за все его былые проигрыши, – сумка полная денег! И всё это его!

Игральный стол остался далеко позади, однако Дэйли всё ещё чувствовал тот азарт, тот трепет, с которым он выкладывал перед собой каждую карту. Да, он был настоящим игроком, и при всех былых неудачах, он всегда мог прочувствовать вкус настоящей победы. Тем более такой победы!

Сегодня он играл в совершенно непривычном для себя месте, в казино, которое называется «Золотой дождь». Оно открылось совсем недавно – что-то около двух месяцев назад, – однако довольно быстро приобрело популярность, и теперь Дэйли понимал почему: удача здесь, действительно, была на стороне тех, кто её заслуживает! Тех, кто понимает цену настоящей игры.

Раньше в этой части города подобных заведений не было, так что и бывать Дэйли здесь особо не приходилось. Но несмотря на то, что этот район был ему не очень-то знаком, мужчина понимал, что широкий проспект, по которому он шёл, уводит его далеко в сторону, и если он продолжит идти так и дальше, то сделает хороший крюк через весь город, прежде чем доберётся до дома.

Постояв на одном месте какое-то время, чтобы обдумать ситуацию, Дэйли всё же свернул с центральной улицы в какую-то отворотку. Здесь он снова остановился. Перед ним был проулок, недостаточно широкий даже для того, чтобы в нём могли разъехаться сразу два автомобиля. Однако, судя по его протяжённости, он пересекал собой чуть ли не весь Эстериол, что сулило Дэйли уже через пять-шесть перекрёстков выйти к самому дому. Что ж, это гораздо лучше, чем всю ночь шататься по городу, ища неприятностей на свою голову.

Помедлив ещё не больше секунды, Дэйли всё-таки пошёл вперёд. Конечно, рискованно, учитывая наличие при нём немалой суммы денег, однако сейчас для него данный вариант был наиболее приемлемым. Незря же этот район города считался одним из самых спокойных? Ночные хулиганы предпочитают совсем другие места и совершенно другие улицы, не столь приближённые к Резиденции Клана. Да и обилие подвесных фонарей, которые виднелись здесь чуть ли не через каждые несколько метров, обещало сделать эту прогулку очень даже комфортной.

Кроме того, кто может позариться на одинокого путника, идущего среди ночи через забытые богом переулки здесь, где в любую минуту велика вероятность появления патруля? И пусть

этот путник несёт у себя на плече уже далеко не новую кожаную сумку – что с того? Никто ведь не знает, что в ней! Так что какие могут возникнуть проблемы?

И всё же, видимо, кто-то знал...

Не успел Дэйли пройти и ста метров по выбранному им проулку, как за своей спиной он услышал чьи-то шаги. Судя по звуку, за ним шло сразу несколько человек. Сказать точнее он не мог, ведь оглянись он, и для преследователей это значило бы, что они уже замечены, а потому и дальше медлить им нет смысла. Нет, нужно сохранять спокойствие. Хотя бы до тех пор, пока он не поймёт, как выкрутиться из этой ситуации.

Но кто они такие? Может быть просто прохожие, которым до него и вовсе нет дела? Хотелось бы, чтобы было так, но как тогда объяснить их появление? На центральной улице Дэйли никого не видел, здесь же им взяться было просто неоткуда, ведь во всех домах, мимо которых он проходил, уже давно был погашен свет, а двери – надёжно заперты на крепкие замки. Да и какой здравомыслящий человек, не имеющий в своих помыслах ничего плохого, будет разгуливать по каким-то пустынным переулкам в такое время?

Дэйли осёкся, отругав себя за небывалую глупость. Зачем же он сам сунулся сюда, прекрасно зная, к каким последствиям это может привести? Уж лучше бы сделал крюк: потерял бы немного времени – и только! Ведь нет! Какие доводы он там приводил? Резиденция Клана, патрули... где они, когда так нужны? Их нет. Зато есть несколько незнакомцев, следующих за ним попятам, чьи намерения с каждым новым шагом делаются всё прозрачнее.

Но всё же, кто они такие? Его оппоненты в игре? Не смирились с проигрышем и решили во что бы то ни стало вернуть свои деньги? Вполне вероятно. Вальдер Стронт не любит проигрывать. А ещё меньше он любит тех, кто ухмыляется ему в лицо, складывая себе в сумку его деньги. Дьявол, надо было задуматься об этом немного раньше – до того, как сесть с ним за один игровой стол.

Но когда же Дэйли умудрился так плюнуть в лицо судьбы, что весь этот день в один миг перестал быть удачным? Может быть тогда, когда он подшучивал над проигравшими, подсчитывая аккуратные купюры? Или же когда он отказался от сейфового ящика, который предложило ему казино, вместо этого сложив все деньги в обычную кожаную сумку? Или, может, в тот момент, когда он поленился заказывать машину и решил прогуляться пешком? Хотя какая теперь разница... Что бы он там ни сделал не так, этого уже не исправить. И вот они – последствия, – уже, кажется, за самой спиной...

– Эй, Кэрис!

Он был прав – это люди Вальдера. Дэйли узнал голос телохранителя, что не отходил от своего босса на протяжении всей игры. Что ж, значит от проблем ему всё же не уйти. Бежать смысла нет: у каждого из них наверняка есть при себе огнестрел, которым они не преминут воспользоваться, а такого места, которое могло бы послужить укрытием, поблизости не наблюдалось. Похоже иного выхода нет...

Дэйли резко повернулся к ним лицом.

– Что вам от меня нужно? – крикнул он, теперь уже отчётливо видя своих преследователей.

Как он и предполагал, их было трое: спортивные, крепкие, каждый на голову выше его и раза в три шире в плечах. Люди Вальдера – тут сложно было ошибиться, тем более, что двоих из них Дэйли знал в лицо. Как сложно было ошибиться и в том, чего они хотят...

– Хотим поговорить, – усмехнулся всё тот же телохранитель, подойдя уже почти вплотную, – Видишь ли, мистер Стронт недоволен твоей игрой. Он считает, что ты получил эти деньги незаслуженно.

– Что? – Дэйли отступил на шаг назад, изо всех сил прижимая к себе сумку, – Я играл честно! И всё, что я выиграл, по праву принадлежит мне!

– Мистер Стронт так не думает, – телохранитель печально покачал головой, – Он считает, что ты мухлевал во время игры. Так что, по его мнению, твоему выигрышу лучше пока побыть у него, пока ты не докажешь обратное.

– Что? Но как?..

– Ещё одна игра, но уже в проверенном месте. Те же люди. Те же ставки. И если ты опять выиграешь, то тогда уже деньги станут твоими.

– Нет, я не согласен! – Дэйли в отчаянье замотал головой, – Они мои! Мои по праву! И я их не отдам!

– Да чё мы с этим возимся? – наконец не выдержал второй верзила, который манере общения был обучен явно хуже своего протеже, – Хватай бабло, да уходим!

Он протянул руку к сумке.

– Нет, они мои! Вы не можете... – в отчаянье закричал Дэйли, изо всех сил вцепившись в свою ношу – но тяжёлый удар в челюсть заставил его пальцы разжаться, опрокинув картёжника на холодный асфальт.

– Отдыхай, парниша!

– Как я и говорил, – вновь вступил в разговор телохранитель, – у тебя будет шанс вернуть эти деньги. Мистер Стронт сообщит, где и когда... – он замолчал, отвлекшись на странное мерцание света прямо у себя над головой.

– Клятые фонари, – выругался второй, – Вечно с ними что-то не так.

– Нет, как раз таки обычно они исправны. А это...

Договорить ему помешала какая-то тень, мелькнувшая у самых его ног. Не долго думая, телохранитель вытащил огнестрел и направил его куда-то в темноту. Однако выстрела так и не последовало, поскольку тот, в кого можно было бы стрелять, так и не появился.

– Да успокойся ты, – хлопнул его по плечу всё тот же верзила, – Этот переулочек глухой как пробка. Патрули сюда редко заходят.

– Что-то мне подсказывает, что совсем не патрулей нам здесь стоит опасаться...

– А-а... – вопль прервался так же резко, как и возник.

Они разом обернулись. Вокруг всё по-прежнему было спокойно, за исключением одного «но» – следов третьего здоровяка, что изначально был с ними, нигде не было видно. В слегка подрагивающем свете отчего-то ставшего теперь совсем тусклым фонаря были лишь они двое, да ещё их «клиент» – Дэйли Кэрис, – что до сих пор корчился на полу, так и не отойдя от удара.

– Что за?.. – вновь выругался верзила, – Где Крэс? Куда он?..

– Тише, – шикнул телохранитель, внимательно оглядываясь по сторонам и держа наготове своё оружие, – Они могут быть всё ещё здесь...

– Кто «они»? – раздражённо спросил второй, однако ответа ему уже не последовало...

Верзила сам не понял, что именно случилось. Казалось сама тьма вырвалась из-за освещённого круга и обволокла собой телохранителя. А в следующую секунду тот исчез.

– Да что тут, чёрт возьми, происходит? Эй, Кэрис, ты знаешь что это? – он подскочил к избитому картёжнику и за шиворот приподнял его над землёй, – Отвечай!

– Не... не знаю, – услышался невнятный ответ.

Верзила с отвращением бросил его обратно на асфальт и встал в центре светлого круга, оглядываясь по сторонам. Руки его пробивала мелкая дрожь, однако это совсем не помешало ему поднять огнестрел и начать палить вокруг себя, в надежде попасть хоть в кого-то. Однако пули в обойме очень быстро закончились, а обстановка так и не изменилась.

Поменяв магазин, верзила замер. Вокруг всё было спокойно. Никаких шорохов. Вообще никаких звуков. И даже свет над головой перестал мерцать. Похоже «оно» ушло. Он выстоял, хоть это было и нелегко...

Когда тьма стремительно надвинулась на него, он не успел ничего осознать. И лишь только палец чисто машинально вдавил курок, заставляя огнестрел производить бесщётное

множество выстрелов. Однако все они прошли впустую, исчезнув где-то за пределами навалившегося со всех сторон чёрного облака. А спустя секунду огнестрел и вовсе замолчал, возвестив о том, что его владельца больше нет в круге света...

Дэйли поднял голову. Люди Вальдера Стронта исчезли, растворились в уличном сумраке, будто их и не было. Царящая же вокруг тьма – почему-то он чувствовал это – насытилась ими и теперь была совершенно спокойна. И безопасна.

Сделав над собой усилие, картёжник встал и огляделся по сторонам. Прямо возле его ног лежала небольшая заплечная сумка, полная денег. Его денег. Дэйли аккуратно поднял её и прижал к себе. Всё-таки это был удачный день!

Разве гордый народ Торха мог позволить Кэртиллоне и Дайтни уйти, не устроив в честь их Великой Победы над Болотом – как её тут же окрестили – настоящий пир? Нет, это всецело противоречило большинству жизненных принципов синекожих степняков. Принципов, которые складывались многие и многие поколения, – во всяком случае, именно так девушка поняла со слов Бетрикти, который не уставал раскланиваться и чуть ли ни через фразу восхвалять её и «Великую Магессу Дайтини» за то, что они избавили их от страшной напасти.

В конце концов, после целого часа такой бессмысленной и ни к чему не ведущей дискуссии, Кэртиллона всё-таки махнула рукой, объявив, что она согласна принять оказанные им почести и задержаться в поселении Торха до утра. Конечно, не последнюю роль тут сыграл и стремительно надвигавшийся на мир вечер, что однажды уже доказал путешественницам свою неблагонадёжность появлением на их стоянке шетродисов, от воспоминаний о которых у девушки до сих пор мурашки пробегали по коже. Так что возможность нормально отдохнуть от нескольких дней похода, которые показались чуть ли не бесконечными, выглядела не такой уж плохой.

Как бы то ни было, грозных Торха она уже не боялась и могла говорить с ними не просто на равных, но и диктовать свои условия. Да и здоровенные кроадо, после более близкого с ними знакомства, казались теперь не страшными монстрами, а скорее милыми домашними зверьками: чем то вроде причудливой смеси собаки и лошади, которая хоть и может полаять, но, тем не менее, как и все живые существа ценит ласку и не станет показывать свои острые зубы без нужды.

Так что ночь в поселении Торха обещала пройти спокойно и, что самое главное, гораздо более защищённо, нежели где-то в пустынном поле, где, наверняка, чуть ли не каждая кочка захочет тебя убить. Во всяком случае в том, что большинство ночных обитателей степи не откажутся полакомиться человечинкой Кэртиллона не сомневалась.

Пир проходил довольно шумно, как и следовало ожидать от вольного народа, только что избавившегося от своей главной напасти. Как выяснилось, о существовании такого предмета мебели, как стол, Торха либо и вовсе не догадывались, либо намеренно его игнорировали. Во всяком случае все угощения и яства, коих, кстати, насчитывалось не так уж и много – в основном какие-то овощи, фрукты и обилие всячески приготовленного мяса, – были разложены на роскошном кожанном покрывале, примостившемся на краю площади, где расположились собравшиеся.

Хотя язык у Кэртиллоны никак не поворачивался назвать это место полноценной площадью. Скорее это был небольшой закуток свободного пространства в самом центре отвоёванного поселения, к которому почти вплотную примыкали всевозможные оградки и, что самое главное, загон с кроадо, откуда с чрезмерной периодичностью до носа собравшихся доходили вполне недвусмысленные запахи. Однако самих Торха это обстоятельство ничуть не смущало – они как ни в чём не бывало праздновали и веселились, то и дело восхваляя себя и «великих

магесс». Сама же Кэртиллона смогла вытерпеть это не больше пяти минут, после чего она просто наложила на свой нос заклятие невосприимчивости – и осталась довольна.

После недолгого «застолья» начались пляски, в которых девушка предпочла не участвовать. Как не старались Бетрикти и некоторые другие синекожие в своих уговорах, она оставалась всё так же сидеть на своём месте у самого центра расстеленного перед ней покрывала, наблюдая, как Торха скачут возле нескольких костров, разведённых на площади, и совершают руками и ногами всяческие замысловатые пассы. Порой создавалось такое впечатление, что они поклоняются огню, что, в принципе, было неудивительно, ведь огонь для синих степняков не был таким уж обычным явлением. Они не умели его добывать – они лишь поддерживали пламя, однажды дарованное им грозой, подкидывая в него всё новое и новое топливо. Топливо, которое добыть в степи было так же нелегко.

Однако Торха умели с огнём разговаривать, а главное – «направлять» его. Кэртиллона не совсем понимала, какой именно вид магии они используют, однако действие, которое начинало происходить на площади, её поистине завораживало. Пламя, отрываясь от костров, перетекало на руки степнякам, кружилось в них и скользило по коже, не причиняя совершенно никакого вреда. Они игрались пламенем, перекидывали его друг другу на манер обычного мяча и подкидывали вверх, заставляя его рассыпаться в воздухе миллионами брызг.

Конечно, это не тот салют, что не раз демонстрировал им в стенах Приюта мэтр Сэтроций, однако он удивлял. Кэртиллона отлично видела спектры всех собравшихся и могла сказать наверняка, что магией – во всяком случае доступной её пониманию магией – они не пользуются. И как бы девушка не перекладывала у себя в голове все известные ей факты о чародействе и о жизни народа Торха, связать их вместе и ответить на вопрос, как они это делают, ей не удавалось, отчего представленное ей зрелище становилось ещё более впечатляющим.

В отличие от подруги Дайтни не сидела на месте. Она принимала участие во всех элементах этого праздничного действа, начиная с танцев и заканчивая прыжками через костры. Она даже хотела потрогать огненный шар, услужливо протянутый ей одним из синекожих, однако в последний момент, по-видимому, испугавшись, отёрнула руку.

Единственное, что Кэртиллона ввиду возраста подруги наотрез ей запретила делать, так это пробовать странный напиток, который Торха употребляли в ходе всего торжества. По сути, это было нечто вроде обыкновенного сока, но подогретого и с добавлением каких-то замысловатых специй и, что девушку беспокоило больше всего, хвостового яда кроадо. Конечно, он содержался здесь в совершенно малых количествах, и тем не менее девушка опасалась, что им с Дайтни с непривычки хватит даже такой незначительной дозы. Так что в течение всего вечера магессам приходилось обходиться обыкновенной водой.

К полуночи праздник завершился. Бетрикти проводил девушек до небольшого гостевого домика, расположенного на краю селения, и, пожелав хорошо выспаться, быстро удалился вместе с парой сопровождавших его степняков. Подруги остались одни возле гостепреимно распахнутых дверей. Внутри никого не было, о чём говорили отсутствие там света или каких-либо посторонних звуков. Что ж, значит никто перед новым днём похода не помешает им выспаться. Это радовало.

Кэртиллона хотела сразу войти, однако Дайтни не последовала за ней, пройдя мимо и скрывшись где-то за домиком. Подождав какое-то время у входа, девушка всё же решила проверить, куда на этот раз делась её непоседливая подруга. Ведь, как бы то ни было, пока они находятся вне Приюта, это она отвечает за её жизнь.

Кэртиллона нашла Дайтни прямо за домом. Она стояла на небольшом взгорке, уходящим далеко за пределы города широким пологим спуском. Где-то впереди виднелся совсем уж крохотный с такого расстояния лес. А прямо над ним висело гордое, застывшее в немом спокойствии безоблачное небо, сверкающее мириадами переплетающихся друг с другом незримой паутиной звёзд. И хотя ни одна из великих лун сегодня не появилась, это ничуть не портило

чарующего зрелища. Напротив, так, если довольно долго вглядываться в небо, создавалось ощущение падения в бесконечность. У Кэртиллоны даже мурашки пробежали по коже.

Однако, как ей показалось, Дайтни сейчас интересовало совсем не небо. Во всяком случае, судя по её взгляду, смотрела она сейчас куда-то гораздо ниже, туда, где неясной линией, казалось, только и служившей для того, чтобы разграничить между собой голубизну выси и серую бескрайность степи, виднелся сейчас Дерторский лес. Помедлив секунду, девушка подошла ближе и застыла рядом с подругой.

– Ты слышишь их? – не отводя взгляда от раскинувшегося перед ней пространства, спросила Дайтни, – Они никуда не ушли. Они ждут нас.

– Кто они? – отчего-то шёпотом спросила Кэртиллона, кидая тревожный взгляд на подругу.

– Шетродисы, – отозвалась та, – Они не отстанут. Выбрав добычу однажды, они будут следовать за ней до самой смерти.

– Чей смерти?

– Её или их.

Кэртиллона прислушалась, силясь различить среди необузданных порывов степного ветра хоть что-то отдалённо напоминающее вой. Нет, ничего. Степь либо очень хотела казаться спокойной и пустынной, либо и в самом деле была таковой.

– Я ничего не слышу, – сказала она Дайтни, приобняв её за плечи, – Может быть тебе показалось?

– Нет, – спокойно покачала головой та, – Они просто знают, кто ты, и не хотят раскрываться раньше времени. В прошлый раз они допустили ошибку. Теперь они это учтут.

Кэртиллона, нахмутив брови, внимательно посмотрела на подругу. Такая осведомлённость Дайтни об этих лесных тварях не могла не удивлять. Откуда она всё это знает? Конечно, девушка помнила о её магических способностях, но неужели они сумели развиться настолько стремительно и сильно, что теперь она может «видеть» даже на таких расстояниях? Хотя неудивительно, учитывая то, что произошло сегодня днём...

Сама Кэртиллона даже после многочисленных посещённых ею в Приюте лекций помнила о шетродисах совсем немного: к примеру, их ориол обитания и, пожалуй, некоторые поведенческие повадки, – и это при том, что она всегда внимательно слушала и никогда не пропускала учёбу! Да и кроме того, сейчас сама девушка была уже не уверена, не допустила ли она ошибку, спутав знания о шетродисах со знаниями о каком-то другом схожем виде существ. Возможно даже давно вымершем.

В любом случае было уже поздно. Ночь всецело вступила в свои права, не давая даже малейшего намёка на то, что среди этой необъятной тёмной тишины может когда-нибудь выглянуть солнце. И всё же оно выглянет – причём гораздо раньше, чем того хотелось бы. Наступит утро, возвещая о начале нового дня их нелёгкого пути. Дня, когда нужно будет идти вперёд, не жалея сил и, вероятнее всего, не имея возможности нормально отдохнуть. А значит такой возможностью нужно было воспользоваться сейчас.

– Пойдём, нужно ложиться, – позвала подругу Кэртиллона, поворачиваясь к домику, – Время уже давно полночь, а нам бы очень не помешало хотя бы чуть-чуть выспаться.

– Хорошо, – не стала спорить Дайтни, идя следом, – Слушай, я вот тут всё думаю...

– О чём? – с интересом взглянула на неё девушка.

– О Тези...

– Это который Тезидий Великолепный?

– Да, о нём. Просто... – Дайтни на секунду замолчала, словно подбирая слова, – Понимаешь, я бы хотела знать, что с ним будет, когда мы уйдём. Просто не могут же Торха держать его вечно...

– Да, не могут.

– Судя из того, что я о них сегодня узнала, они хорошие, а значит и убивать его они тоже не будут...

– Ну да, вполне резонно, – хмыкнула Кэртиллона, уже начиная понимать, к чему клонит её подруга.

– А значит они его отпустят, – между тем продолжала Дайтни, – Но он ведь здесь совершенно один. А нам с ним как раз по пути. Так что я подумала...

– Хорошо, я поговорю с Бетрикти, чтобы он отпустил паренька с нами.

– Правда?

– Правда, – пообещала она, потрепав девчужку по головке, – Так, а теперь быстро спать – завтра у нас долгий день.

День, и правда, обещал быть долгим, ведь начался он, когда солнце ещё только-только показалось из-за горизонта. Воздух был чрезмерно сырым, а местами над степью даже виднелись лёгкие облачка тумана. Серость, которой была наполнена прошлая ночь, сменилась теперь какими-то странными грязновато-зелёными очертаниями, которые виднелись сейчас буквально всюду: и в высокой траве, расстелавшейся вдаль широким ковром, и в многочисленных постройках покидаемого города. Эта зеленоватая грязь была даже в небесах, наполовину затянутых тяжёлыми тучами.

Кэртиллона никогда не любила рассветы. Пусть они и предвещали начало яркого солнечного дня, но зато сами по себе были полны размытости, сырости и холода. Холода, пробирающего до самых костей даже когда ты сидишь у тёплого кострового огня и уж тем более, если ты едешь верхом, а в лицо тебе дует свежий студёный ветер. Да и кроме того, рассвет, обычно, застаёт тебя в самый неподходящий момент, когда так хочется хотя бы ещё чуток поспать.

Девушка протяжно зевнула. Пусть несколько недолгих часов, проведённых в нормальной мягкой постели, и показались ей блаженством, но их было явно недостаточно, чтобы по-настоящему выспаться. Как и настырные утренние мошки, сон неустанно лез в глаза, заставляя их то и дело слипаться. И даже чашка какого-то терпкого отвара, предложенного ей синекожими, не помогла согнать эту изнуряющую дремоту.

Кроадо под ней вдруг громко всхрапнул. Видимо из-за вчерашних гуляний народа Торха ему тоже не удалось выспаться, и теперь он пытался досмотреть остатки сна прямо на ходу. Что ж, Кэртиллона обязательно бы последовала его примеру, если бы не боялась в тот же миг свалиться со спины своего скакуна куда-нибудь в траву. Или, что ещё хуже, под ноги других кроадо, идущих следом.

Степь протекала мимо нескончаемой однообразной рекой. Каждый её новый участок был настолько похож на предыдущий, что создавалось такое впечатление, будто они скачут по кругу. Однако Кэртиллона знала, что это не так. Город Торха остался уже далеко позади, совершенно скрывшись из вида, зато на краю горизонта, пока лишь незначительной тёмной чертой, уже начинали проглядываться Ирхедские горы. Осталось чуть-чуть.

Всё-таки хорошо, что Бетрикти любезно предложил сопроводить их до самого подножья и даже выделил для этого весьма значительный отряд, состоящий из нескольких дюжин Торха. Это позволяло избежать многих неприятностей, которые могли бы произойти, путешествуя девушки через степь пешком, а главное – значительно сэкономить время, которого за прошедший день они уже и так потратили немало.

Хотя, согласно подсчётам Кэртиллоны, если бы вчера синекожие не встретились бы им на пути, то они бы добрались до гор только ближе к вечеру, а уйдя немногим дальше, встали бы на ночную стоянку, и продолжили бы свой путь только с восходом солнца. Так что, даже потратив весь прошедший день на дела, никак не связанные с их миссией, сейчас девушки отставали от своего изначального графика не более, чем на шесть часов, что было очень даже неплохо.

По сути, всё складывалось неплохо, и только одно обстоятельство немного беспокоило: вчера Кэртиллона так и не сумела связаться с мэтром Сэтроцием, что заставляло задум-

маться, не случилось ли в Приюте чего дурного. Конечно, такие мысли девушка старалась от себя отгонять, ссылаясь на то, что дело скорее всего в странном магическом поле этого места, которое, как уже показала практика, может испортить даже самое надёжное заклинание. Но несмотря на то, что такой довод был вполне обоснованным, изначальные мысли всё равно, никуда не деваясь, всё настойчивее лезли в голову. Досадно.

Кэртиллона клюнула носом, внезапно осознав, что она чуть было не провалилась в сон. Нет, определённо что-то не так с этими кроадо! Почему она, сидя на них, всегда засыпает? Заговорены они что ли?

– Магесса Кэртиллона, с вами всё хорошо? – вывел её из раздумий чей-то знакомый голос, после чего с ней поравнялся давешний бард.

– Да, Тези, всё в порядке, – улыбнулась девушка, между тем удивляясь, насколько изменилась манера его обращения к ней после того, как он узнал, чьей заслугой стала его свобода. Хотя, по сути, особой заслугой здесь не было...

На самом деле, как выяснилось из разговора с Бетрикти, он и сам не знал, что делать с захваченным в плен поэтом. Никаких враждебных чувств Торха к нему не испытывали, а держали взаперти лишь по одной причине: они прекрасно понимали, что в одиночку парень в этой глуши просто не выживет, так что отпускать его на верную смерть им очень не хотелось. Поэтому вождь синеккожих был только рад, когда Кэртиллона предложила забрать его с собой.

В довершение ко всему, Торха ещё и снабдили их необходимой провизией и тёплыми вещами для перехода через Ирхедские горы. Так что, как ни крути, от паренька возможно всё-таки будет толк: лишние руки, чтобы нести всё это барахло. Да и втроём всё же повеселее...

Они добрались до подножья, когда солнце уже высоко висело в небе. Конечно это был ещё не его зенит, но что-то уже явно близкое к полудню. Времени до вечера оставалось не так много, а им необходимо за сегодня преодолеть хотя бы половину пути через горы. Так что нужно было срочно выдвигаться, особо не затягивая с прощанием. Придётся, если что, поторопить степняков.

Но как выяснилось, этого и не требовалось. Высадив путников на широкой каменистой площадке, Торха тут же выстроились ровным строем и, когда Бетрикти произнёс напоследок громкое: «Удачи!», – они развернули своих кроадо и поехали прочь. А уже спустя несколько мгновений Кэртиллона, Дайтни и их новый спутник Тезидий остались одни перед могучим ликом Ирхедских гор, казалось простиравшихся отсюда до самых небес. Страшно было подумать, что это им придётся преодолеть.

– Ну что? – первым подал голос Тези, – Думаю, можно выдвигаться?

– Да, – кивнула Кэртиллона, ещё раз оглянувшись на оставленную позади степь, – Пора.

Всё пошло совсем не так, как он планировал. Кто-то вмешался, применив силу, к которой ни он, ни тем более его подчинённые были совершенно не готовы. Разве мог кто-то из них догадываться, что такое вообще может существовать? Робот. Неживое существо, функционирующее без какого-либо участия магии – уму непостижимо! Но кто же был способен создать подобное?

Мерлих тяжело вздохнул, перебирая в руках поступившие с утра бумаги со всевозможными рапортами и отчётами. Их содержание было безразлично ему целиком и полностью – он лишь вскользь просматривал их, один за другим откладывая в сторону. Ему всего лишь нужно было хоть чем-то занять свои руки, пока все его мысли работали в совершенно другом направлении. Он думал о вчерашней ночи, которая фактически обернулась для него крахом.

Нет, Алара тоже хороша! Что он ей говорил? Пока не трогать Сатану, попытаться сблизиться с ней – и только! Но его подопечная как всегда всё сделала по-своему! И вот теперь где

она? У него нет ни единой зацепки, чтобы выяснить хоть что-то о её судьбе. Только размытая образ-картинка, полученная при помощи обряда, из содержания которой только и ясно, что нечто металлическое, схожее по строению с человеком, уносит Алару куда-то в небо. Что произошло дальше – неизвестно.

А может поработать над воспоминаниями? Извлечь их в кристалл, а затем попытаться выжать максимум информации. Можно ещё и техотдел подключить – пускай они там колдуют со своими анализаторами, может чего и выяснится...

Однако, даже если это и прольёт свет на исчезновение Алары, далеко не факт, что её удастся вернуть живой и невредимой. А между тем существовала и другая проблема. Тёмный. Он выбрал себе довольно-таки сильное тело и, что самое главное, подобрался к Сатане настолько близко, что и представить было нельзя. Да ещё и следящее заклинание не работает – скорее всего тоже его рук дело. Так что теперь даже представить сложно, куда он их ведёт? А главное – зачем?

В дверь тихонько постучали. Хотя это был даже не стук, а скорее еле заметный шорох, больше похожий на то, как скребётся мышь. Причём сходство было настолько сильным, что Мерлих, наверняка, смог бы его с лёгкостью спутать, если бы точно не знал, что никаких грызунов в резиденции Клана не водится.

– Войдите, – устало отозвался он, откинувшись в кресле и сжав кончиками пальцев свои вески.

В кабинет вошёл всё тот же служитель, однако вместо всегдашнего синего комбинезона сейчас на нём были тёмный пиджак и брюки ему в тон, что вкуче с его светлой взлохмоченной шевелюрой выглядело совсем уж нелепо. Ещё нелепее, чем та рабочая униформа, от которой Мерлих сам его и убедил избавиться. Что ж, похоже товарищеский совет своего начальника о том, что ему следовало бы преодеться, парень воспринял слишком буквально... и переборщил.

– День добрый, верховный адепт.

– Если бы, – отозвался Мерлих, в то время, как его руки с весков медленно переключались на лоб, – У тебя ко мне что-то срочное, или это терпит до вечера?

– Новое похищение, сэр. Или убийство, – служитель запнулся, – Мы пока не знаем, так как тела ещё не найдены. Но с уверенностью можно сказать, что похищенных было трое, они были кем-то вроде телохранителей у одного из представителей городской элиты.

– Элита? Как это пошло, – с грустью отозвался верховный адепт, – Скорее они считают себя таковой, потому что у них есть деньги, пускай немалые – но и на этом всё. Никакой силы, а уж тем более власти они не имеют. А отбери у них их сбережения, они станут такими же отбросами, что и большая часть этого городка.

Он замолчал и попытался размять изрядно затёкшую шею. Паренёк тоже больше не произносил ни слова, переминаясь на одном месте с ноги на ногу. Да, что ни говори, а терпения ему было не занимать. По-видимому, он был готов простоять здесь весь день, ожидая, пока начальство позволит ему продолжить. Похвально! Однако у самого Мерлиха свободного времени для проверки данной теории не было...

– Продолжай, – разрешил он, вновь устремив свой взор на паренька.

– Как следует из заключения оперативной группы, манера похищения та же, что и раньше. Всё произошло глубокой ночью, в безлюдном квартале. Убийца не оставил никаких следов. Создаётся такое впечатление, что жертвы просто провалились сквозь землю.

– А вывод какой? – вновь с грустной, если не сказать с совершенно утомлённой, иронией заметил Мерлих, – Нечего бродить по ночам где попало. Сидели бы дома – с ними бы ничего не случилось.

– То есть в-вы хотите сказать, что метод выбора жертв у-у убийцы всё-таки является случайным? – запинаясь, проговорил служитель, видимо, совсем неуверенный в правильности своего предположения, – Кого он встретил ночью н-на улице, тот и становится новой жертвой?

– Я ничего не хочу сказать, – спокойно пожал плечами адепт, – Может убийца просто хочет, чтобы мы так думали, а на самом деле он уже очень долго охотился именно на них. Ждал, когда именно нужные ему люди окажутся ночью вне дома.

– Но тогда у него не было бы никаких гарантий, что он не прождёт такой возможности ни один год...

– Возможно, если он не был хорошо знаком с психологией своих жертв и с тем, какое время суток для ведения активного образа жизни они больше всего предпочитают. К примеру, эти «телохранители». Их босс, несомненно, крупный денежный мешок. Как и все подобные ему люди, он наверняка, постоянно пытается увеличить и без того немалый капитал. А самые лёгкие пути к этому, как, думаю, ты понимаешь, весьма далеки от законных. Так что нет ничего удивительного в том, что большая часть его денежных «операций» происходит именно по ночам. Телохранители же всегда должны держаться рядом с боссом, а значит то, когда они окажутся в нужном месте, является лишь вопросом времени. Причём очень короткого времени.

Конечно, я не отрицаю той возможности, что убийца ещё и сам каким-то образом подгонял ход процесса. Как-то подстраивал всё так, чтобы жертва сама двигалась в нужном ему направлении, – Мерлих замолчал, обдумывая только что высказанную мысль, – Да, именно так. Убийца знает своих жертв и намеренно направляет их в ловушку. Иначе объяснить такую частоту преступлений с фактическим отсутствием мотива и обилие жертв, не имеющих между собой ничего общего, невозможно кроме как спонтанными проявлениями агрессии, во что я не верю. Человек, с которым мы имеем дело не может убивать просто так. У него есть цель, есть мотив. И, держу пари, этот мотив скрыт именно в выборе его жертв, – адепт вновь умолк на пару секунд, после чего чуть более воодушевлённо продолжил:

– Так что сейчас нашей первоочередной задачей является проверка окружения босса, чьи «телохранители» сегодня оказались похищены. Нужно узнать, где он был в эту ночь, для чего и, что самое главное, есть ли кто-то, кто надоумил его оказаться именно там? Если мы всё это узнаем, возможно тогда у нас появится зацепка.

– Да, верховный адепт, я немедленно распоряжусь заняться этим. Но хочу вам сказать, что нам кое-что уже известно, – он притих до тех пор, пока со стороны Мерлиха не последовал одобрительный кивок, – Как выяснили наши люди, босса похищенных зовут Вальдер Стронт. Этой ночью он играл по-крупному в недавно открывшемся казино «Золотой дождь». Обычно для игры он предпочитал другие места, но отчего-то именно сегодня выбрал это. Мне сразу же показалось данное обстоятельство странным, а теперь, после ваших слов, я, действительно, понимаю, что здесь что-то нечисто...

– Значит теперь твоей первоочередной задачей является выяснить, что именно, – согласно развёл руки в стороны Мерлих, – Так что, если у тебя всё, можешь приступать.

– Извините, верховный адепт, но есть ещё кое-что. Понимаете, так получилось, что на этот раз у нас есть свидетель. Сотрудник научного центра Дэйли Кэрис. Он был оппонентом Вальдера Стронта за карточным столом, и, что самое главное, он видел, как всё произошло.

– Хм, как интересно, – Мерлих вдруг широко улыбнулся, – Слушай, такой вопрос, тебе случайно не знакомо слово «робот»? – членораздельно проговорил он, чтобы подчинённый его хорошо понял.

Тот на некоторое время задумался. Было видно, как он напрягает голову, чтобы вспомнить максимум того, что было ему известно о заданном адептом вопросе. Мерлиху даже показалось, что он слышит, как скрипят извилины паренька от чрезмерной натуги.

– Помоему, я встречался с данным термином, когда занимался практической деятельностью в научном центре, – наконец выдал он, – Во всяком случае мне помнится, что кто-то из сотрудников его упоминал...

– Я так и думал, – кивнул Верховный адепт, после чего его улыбка стала ещё шире, – Пошли, – он быстро вскочил с места и направился к выходу из кабинета.

– Да, сэ, но куда?

– Как куда? – деланно удивился Мерлих, – Нам просто необходимо кое с кем побеседовать. За последнее время накопилось слишком много вопросов.

Утро в Аутинейском лесу началось необычайно рано. Особенно ранним оно казалось ввиду беспокойности прошедшей ночи, которая была поистине долгой. Настолько долгой, что даже сейчас, среди тихого шелеста древесной листвы и мелодичного пения восхваляющих солнце птиц, казалось совершенно удивительным, что она всё-таки закончилась.

И тем не менее утро наступило. Природе не было абсолютно никакого дела до людской возни, отзвуки которой ещё вчера разносились далеко окрест. Она по-прежнему жила всё той же размеренной жизнью, что была заповедана ей с древнейших времён. Жила, совершенно не заботясь о различных мирских мелочах.

Всё в ней было естественно и спокойно. И солнце, всё выше карабкающееся из-за края; и деревья, исполняющие какую-то невесомую песнь своей листвой; и травы, устилающие их мощные вековые стволы густым зелёным покровом. И даже крохотный комарик, по своему извечному обыкновению севший на шею, – которого Сатана тут же поспешила прихлопнуть.

– И почему я не догадался взять с собой средство от насекомых? – недовольно воскликнул Джек, тщетно пытаясь отбиться от целого роя налетевшей на него мошкеры, – Когда же уже это кончится?

– Когда доберёмся до места, – резонно заметила девушка, даже не оглянувшись на своего напарника, идущего немногим позади.

– И почему меня это совсем не воодушевляет? – хмыкнул он и, остановившись, резко взмахнул рукой, сбив налету сразу нескольких жужжащих вредителей. Однако им на смену тут же прилетело с десятком новык и, словно в насмешку над бессмысленностью любого сопротивления, сразу бросились в атаку, – Гадство!

– Картерди, – поравнявшись с ним, Старонс совершил короткий пасс рукой, после чего все ближайšie к Джеку комары разом опали вниз. Новые же даже и не думали подлетать ближе, чем на пару метров, – Вот. Оказывается, в магии есть множество разных плюсов.

– Спасибо. А раньше ты это сделать не мог?

– Ты не просил, – пожал чародей плечами и спокойно пошёл дальше.

Сатана, слушавшая весь разговор лишь краем уха, глубоко вздохнула. Да, память к Старонсу возвращается очень быстро. Даже слишком быстро – намного быстрее, чем она могла предполагать. А если так пойдёт и дальше, то уже через пару дней он всё вспомнит, – и то, как она штурмовала тюрьму Клавдия, и её сонный дротик, – и тогда уже сама девушка не будет застрахована от удара в спину. Нет, нужно с этим срочно что-то решать – сегодня же! – иначе неизвестно, чем всё обернётся...

Шли нескончаемые часы. С каждым новым шагом Сатана чувствовала, как отголоски ночи всё дальше отступают вглубь леса, уступая место новому светлому дню. А он обещал быть действительно светлым, ведь как можно было видеть даже из этих густых, скрывающих в себе практически всю округу зарослей, на небе сейчас не было ни облачка. Единственным, что на данный момент хоть как-то разбавляло его необыкновенную голубизну, было яркое ни с чем не сравнимое солнце.

Поднявшись над сплошным нескончаемым строем лесного массива, оно единственным плавным движением своей удивительной кисти окрасило все до единой верхушки деревьев в свои золотистые и даже огненно рыжие цвета. Конечно, его многочисленным лучам, что бурным потоком сейчас струились по лесной глади, это казалось недостаточным и они стремились пробиться дальше – вниз, сквозь древесные кроны ко всевозможным травам и мхам, сплошным покровом устилавшим землю. Однако это удавалось лишь немногим: в основном лучи путались в переплетениях веток или терялись в пышной листве, так и не достигнув поверхности.

Словно почуяв, что оставшаяся с ночи прохлада вот-вот отойдёт, уступив место тёплому дневному воздуху, вокруг весело завозились какие-то мелкие насекомые – даже они радовались наступлению дня! Чего нельзя было сказать об их крылатых кровососущих собратьях, которые с приближением жары становились лишь злее и прожорливее. Они раз за разом атаковали хоть сколько-нибудь незащищённые участки тела, будто пытаясь получше насытиться, прежде чем им придётся поспрятаться в тень.

– Позволь я помогу, – предложил Старонс, видя как девушка безрезультатно пытается отбиться от летающих бестий.

– Спасибо, не надо, – хотела отказаться она, однако чародей уже совершил короткий взмах ладонью, и комары тут же отстали, – Спасибо, – поблагодарила Сатана, между тем ещё раз взглянув на того, кто уже совсем скоро может сделаться для неё врагом, – «Да, мне бы очень не хотелось с тобой сражаться. А уж тем более убивать тебя...»

– Их тут необычайно много, – заметил Старонс, оглядевшись по сторонам, – Видимо где-то поблизости есть какой-то водоём.

– Небольшая река или ручей, – подтвердила девушка, тоже остановившись, – Я услышала шум воды уже около получаса назад. Думала, мы огибаем её сбоку, но, как теперь понимаю, она протекает прямо у нас на пути.

– Ничего страшного, – пообыкновенно пожал он плечами, – Заодно хоть фляги наполним.

Через несколько минут шум воды сделался и вовсе отчётливым – теперь уже не оставалось никаких сомнений, что её бурный поток разливается точно перед ними, – а ещё через какое-то время путники, действительно, вышли к довольно-таки живописному водоёму. Правда, это была совсем не река, а скорее что-то вроде небольшого лесного озера. Его абсолютно спокойная, кристально-чистая гладь уходила на несколько сотен метров вперёд, лучезарно искрясь в солнечном свете.

– Странно, – пробормотала Сатана, застыв на месте, – Что же тогда шумело?

– Возможно где-то сбоку, действительно, протекает какой-то ручей, – предположил Старонс, доставая флягу, – Как бы то ни было, так нам даже проще. Не придётся мучиться с переправой, – и, откупорив крышку, он наклонился к озёрной глади.

– Знаешь, я бы не стала набирать воду отсюда, – внимательно следя за действиями своего товарища, заметила девушка, – Всё-таки стоячая вода... мало ли...

– Да брось, – вклинился в разговор Джек, – Смотри, какая она чистая – даже на середине дно видно! – он набрал пригоршню и отхлебнул, – Да и на вкус ничего, затхлостью не отдаёт. Так что, думаю, нам стоит пополнить запас, пока есть такая возможность. Иначе, кто знает, когда мы к очередному водоёму выйдем?

– А по-моему, у нас с водой сейчас не настолько всё плохо, чтобы лишний раз рисковать.

– Да ладно тебе, не будь ворчуньей, – похлопал её по плечу Грегор, – Насколько мне известно, вся вода в этом лесу пригодна для питья. Так что можешь не волноваться.

– Ну как знаете, – махнула рукой Сатана и пошла дальше, – А мне и половины фляги хватит.

Мужчины нагнали её уже через несколько минут. Грегор тут же попытался обнять её в знак примирения, однако девушка лишь неуклюже отмахнулась, даже не глядя на него. Она

и сама не совсем понимала, отчего вдруг так разозлилась. Просто ей стало обидно, что никто из них не стал считаться с её мнением. Что даже Грегор не захотел её поддержать...

Долгое время шли молча. Конечно, Джек по своему обыкновению пытался периодически отпускать какие-то шутки по поводу «привлекательности» их путешествия и вообще их положения в целом, однако они не могли развеселить даже его. Что уж говорить об остальных членах их небольшой команды, двое из которых сейчас и вовсе старались держаться друг от друга на расстоянии.

Один лишь Старонс, пожалуй, отнёсся к произошедшему со значительной долей иронии. Нет, у него даже в мыслях не было насмехаться над чужой ссорой, однако её абсурдность его по-настоящему умиляла, отчего он, наверное, и решил подойти к Сатане и с лёгкой тенью ухмылки на лице начать с ней разговор.

– А вы, я так погляжу, неплохая пара...

– Не вижу причин для насмешек, – хмуро отозвалась та.

– Я тоже, – серьёзно кивнул чародей, после чего уголки его рта вновь поползли вверх, – Видимо, ты очень сильно его любишь, раз так реагируешь на подобные мелочи.

– То есть для всех вас это мелочи? – хмыкнула она, – Извини, но мне как-то не хочется после очередных таких «мелочей» с отравлением тащить вас троих на себе до ближайшего лекаря, или, что ещё «веселее» – закапывать ваши трупы! Прости, но одно из основных правил выживания стража – доверять лишь проточной воде. Нет, конечно, я бывала в ситуациях, когда мне хотелось пить настолько, что я была готова напиться даже из лужи, но, по-моему, мы ещё очень далеки от подобного...

– Сати, – громко позвал её Джек.

– Ну, чего ещё?

– Я просто заметил, что ты слишком сильно заворачиваешь на восток. Перос находится немного южнее...

– А судя по солнцу, мы идём в верном направлении, – взмахнула девушка ладонью, перевернув другую руку в бок.

– Слушай, кто из нас родился и вырос в Перосе? – ухмыльнулся он, встав напротив.

– Ну допустим, что ты, но это ведь ещё не значит...

– Как раз таки значит, – Джек скрестил руки на груди, – К своему родному городу я могу выйти отовсюду, причём с закрытыми глазами.

Они простояли несколько секунд, с ехидством глядя друг на друга, после чего Сатана лишь махнула рукой:

– Хорошо, тогда веди. И раз уж сегодня настолько всем неинтересно моё мнение, то я буду и вовсе молчать.

– Сати, я не имел ввиду...

– Да ладно, веди уже, – и она подтолкнула его вперёд, – Мы не сможем следовать за тобой, если ты будешь плестись где-то в хвосте...

Они продолжали идти. Однако теперь их путешествие сделалось ещё молчаливее, ведь даже Джек, который до этого хоть как-то старался разбавлять атмосферу шутками, теперь почти всё своё внимание уделял выбору маршрута. Хотя для Сатаны – как впрочем и для остальных – оставалось большой загадкой, какими именно ориентирами он пользуется. Ведь Аутинейский лес, как ни крути, выглядел совершенно однообразным, так что кроме определения сторон света узнать из окружающей местности что-то ещё могло показаться и вовсе невозможным.

Однако, по всей видимости, Джек справлялся, причём довольно-таки неплохо. Он весьма уверенно вёл их вперёд, лишь слегка отклоняясь от первоначального маршрута, который выбирала сама Сатана. Что ж, может, как житель Пероса, он и в самом деле знает лучше, куда идти?..

Во всяком случае девушке уже начинало так казаться. Но всё закончилось в тот миг, когда где-то впереди послышался уже знакомый шум реки.

– Что это, ещё один водоём? – предположил Джек.

– Или тот же самый, – буркнула Сатана и прошла вперёд, пытаясь как можно скорее пробиться через застлавший им путь кустарник.

Она ничуть не удивилась, когда прямо перед ней развернулась картина всё того же лесного озера с прозрачной как стекло водной гладью. Травянистый берег подходил к нему почти вплотную, лишь в последний момент небольшим обрывчиком скатываясь вниз. Где-то сбоку небольшими тучками летали столь опротивившие путникам за сегодня комары, однако даже они не подлетали к воде настолько близко, чтобы испортить общее впечатление спокойствия и невозмутимости. Озеро оставалось настолько тихим, что, казалось на него можно было вступить ногой, не опасаясь при этом провалиться. Красота.

Однако чувство прекрасного очень быстро сменилось у Сатаны совершенно иными, более понятными ей ощущениями. Повернувшись лицом к Джеку, она сложила на груди руки в той же манере, что и он около часа назад, и угрюмо хмыкнула:

– Ну, что скажешь?

Её напарник с тревогой посмотрел по сторонам, после чего зачем-то взглянул на солнце. Однако, так и не придумав ничего вразумительного, он лишь с тоской пробормотал:

– Может это всё-таки другое озеро? Кто знает, сколько их здесь таких?

– А по-моему тоже самое, – спокойно отозвалась девушка, – Ты хоть одно отличие видишь?

– Нет... но как?

– Очень просто. Ты завернул нас по слишком сильной дуге, и в итоге мы снова упёрлись в это проклятое озеро, – она чуть не сорвалась на крик, но в последний момент всё же взяв себя в руки, просто махнула рукой и спустилась с обрыва, оказавшись у самого края прозрачной глади, – Мм, а вода здесь, действительно, неплохая, – прокомментировала она, зачерпнув полную ладонь, – Хоть что-то радует.

– Эх, – вздохнул её напарник и, понуриив голову, присел на траву, устало свесив ноги с обрыва, – И что мы теперь будем делать?

– Не знаю, – весело отозвалась девушка, потянувшись, – Ты же у нас Великий Проводник, ну так предлагай!

– Нет, я серьёзно. Ты сможешь вывести нас к городу?

– Не уверена, – она сосредоточенно посмотрела на небо, приставив ладонь ко лбу, – Солнце уже слишком далеко, а я даже не знаю который час. Нет, конечно, сторону света можно попробовать определить и другим способом, но не факт, что получится точно. Да и мне совершенно неясно, с какой стороны озера мы вышли. Так что, похоже, придётся нам тут торчать до утра, чтобы я смогла нормально сориентироваться. Или хотя бы до появления звёзд – это уж кому как больше нравится.

– А если воспользоваться магией?

– Извини, но подобных заклятий у меня в арсенале нет, а такое чудо науки, как компас, я оставила в Эстериоле. Так что, видно, не судьба.

– Кажется, я знаю подходящее заклинание, – отозвался Старонс, появившись у Джека за спиной, – Но ему нужно какое-то время, чтобы набрать достаточно силы. Так что предлагаю пока устроить небольшую стоянку.

Сатана ответила незадумываясь.

– Что ж, если других идей ни у кого всё равно нет, думаю, эта вполне приемлива.

Джек благоразумно промолчал. Не проронивший ни слова за всё это время Грегор так же оставался молчалив. Застыв на самом краю обрыва, он лишь тяжело вздохнул и, оглядев рас-

кинувшееся перед ними озеро, остановил свой взор где-то на середине водной глади. Глади, которая была настолько чиста, что даже солнечный свет, казалось, утонул в её глубинах...

– Всё хорошо? – уточнила Сатана, уловив взгляд своего приятеля.

– Да, – коротко кивнул он, – Просто что-то подустал я от этого похода.

– Ничего, всё будет нормально, – улыбнулась она и легонько потрепала его светлую шею, – Когда окажемся в Пересе, сможем отдыхать сколько душе угодно. Но пока придётся ещё чуток потрудиться...

– Это я уже понял...

Лагерь решили разбить здесь же на берегу. Костёр для удобства развели возле небольшого поваленного дерева, ветви которого могли послужить растопкой, а сам ствол – довольно-таки удобным местом для сидения. Во всяком случае Джек, удачно примостившийся на нём, чувствовал себя вполне комфортно – по крайней мере до тех пор, пока Сатана не выгнала его помогать Грегору собирать хворост покрупнее.

Сама девушка, просмотрев все походные сумки, взялась за приготовление обеда, который, судя по их скудным запасам, обещал быть очень даже скромным. Но что поделаться? Придётся пока обходиться тем, что есть, ведь для охоты у них сейчас не было никакой возможности. Хотя бы потому, что зверя по дороге им сегодня не встречалось, а все птицы, попавшиеся на пути, гнездились слишком высоко в кронах деревьев, чтобы в них можно было прицелиться. Так что про свежее мясо на какое-то время можно было забыть. Всё, что она могла предложить своим товарищам, – это похлёбка из высушенных грибов, овощей и каких-то специй, закинутых ею в небольшой котелок, подвешенный над огнём

Медленно помешивая получившееся варево, которое, как ни странно, пахло вполне аппетитно, Сатана между тем не упускала возможности подмечать каждую замысловатую манипуляцию, что Старонс производил неподалёку от костра. А поучиться здесь явно было чему: каждое производимое чародем действие выходило далеко за пределы тех магических основ, которым когда-то давно её обучали в Клане. Взять к примеру начертанную им на земле перечёркнутую накрест окружность, что буквально пестрила переплетениями всевозможных символов, многие из которых девушка и вовсе видела впервые. Или неспешный танец его рук, что кружились в воздухе, игриво манипулируя десятками потоков энергии сразу. Попытку же запомнить произносимое им при этом заклинание она признала тщетной уже на второй минуте чтения – слишком уж сложным для восприятия оно было. Нет, что ни говори, но такая магия – явно не её уровень.

– Ну вот и всё, – Старонс наконец отошёл от своего «детища» и присел на бревно рядом с Сатаной, – Теперь придётся подождать что-то около часа – и можно выдвигаться в путь.

– Славно, – одобрительно кивнула она, не отвлекаясь от своего варева, – И обед, кстати, почти готов. Дождёмся ребят – и приступим.

– Мм, пахнет шикарно, – улыбнулся чародей, наклонившись к котлу, – Похоже всё складывается не так уж и плохо, как считаешь?

– Да, не плохо, – отозвалась девушка, вдруг погрузнев. Погрузнев от мысли, что внезапно пришла ей на ум...

Видение было настолько чётким, что она никак не могла от него отделаться. Краски мира расплывались в нём, создавая какую-то мрачную серую атмосферу, полную тёмных клякс проливного дождя в воздухе и блеска далёких молний где-то за спиной. И посреди всего этого хаоса стояла она – в одежде, испачканной чем-то бурным и с двумя катанами, зажатыми в руках. А рядом с ней – в каком-то полуметре – лежало бездыханное человеческое тело. Тело, окровавленная голова которого валялась у самых её ног. Но даже в этой страшной искажённой гримасе невозможно было не узнать лицо Старонса...

– Нет, – мотнула головой она, прогоняя от себя странное наваждение.

– Что-то случилось?

– Нет, просто...

Её колебания длились не больше секунды, после чего Сатана уже чётко знала, что нужно делать. Нет, дальше медлить нельзя. Слишком многое поставлено на карту и слишком рискованно оставлять на потом решение этой проблемы. «Их» проблемы...

– Послушай, Старонс, я уже давно хотела с тобой поговорить... надеюсь, ты спокойно выслушаешь всё, что я хочу тебе сказать, и не будешь делать никаких поспешных выводов, – она сделала паузу, – Хотя в любом случае все твои выводы, какими бы они ни были, будут вполне обоснованными...

– Что? Я не понимаю... – он внимательно посмотрел ей в глаза, – Говори, конечно... Я слушаю...

– Дело в том, – без промедления начала девушка, – что я солгала тебе, сказав, что мы незнакомы. Один раз мы встречались...

Этого хватило, чтобы всецело завладеть вниманием чародея. Он больше не отвлекался ни на котелок, ни на своё заклинание, что мерно мерцало неподалёку. Его взор был устремлён лишь на неё. Взор, из которого было ясно, что теперь Старонс не позволит ей замолчать, пока она не расскажет всё до последнего. Однако она и не собиралась.

– К сожалению, мне немного известно о твоём прошлом. Я знаю, что ты – боевой маг, скорее всего из Приюта Анварии, хотя, возможно, и откуда-то ещё... Ты был одним из стражников в загородной тюрьме, в которой содержали одного опасного преступника, Клавдия Мэйта. Преступника, которого Кланом мне приказано было убить.

Она замолчала, в упор взглянув на него. Старонс так же не произносил ни слова, весь превратившись в слух. Он не собирался перебивать её, прерывать её рассказ – ему было действительно интересно, что было дальше. Так что девушке ничего не оставалось, кроме как, глубоко вздохнув, продолжать:

– Я сделала всё в точности, как того хотел Клан. Обманув охрану, я проникла на территорию тюрьмы и стала медленно подбираться к своему объекту. Однако всё оказалось не так просто... меня заметили, и чтобы завершить операцию и при этом выжить, мне пришлось нейтрализовать многих стражников, вставших у меня на пути. Нейтрализовать, то есть... – она многозначительно провела большим пальцем по шее, на что Старонс ответил лишь коротким кивком.

– Ты тоже был там, – она сделала паузу, – Более того, ты и был тем, кто меня обнаружил. Я чувствовала твою магию, чувствовала, кто ты. И поэтому я знала, что если не разберусь с тобой, то моя миссия обречена на провал. И я разобралась... Нет, я не стала тебя убивать, так как посчитала это излишним. Я лишь пустила в тебя сонный дротик с особым Клановским рецептом, после чего пошла дальше, оставив тебя без сознания лежать где-то у себя за спиной.

Не знаю, толи на тебя так подействовал мой сонный дротик, толи ещё что-то повлияло... факт в том, что именно после этого случая ты стал таким, каким я встретила тебя вчера в лесу. Лишился памяти, лишился своего собственного «я» – и всё это моих рук дело. Я не знаю, сможешь ли ты... – девушка в очередной раз глубоко вздохнула, – В общем я прошу прощения.

Сатана опустила взгляд, устремив его на уже изрядно прогоревший костёр, давая тем самым понять, что её рассказ окончен. Она и представить боялась, как Старонс отреагирует на услышанное. Возможно он расвирепееет, а быть может просто промолчит и пойдёт прочь. В любом случае пути назад не было: она уже не сможет исправить то, что произошло с ним тогда, как, впрочем, и то, что может случиться сейчас. Ей оставалось лишь ждать. И надеяться, что через пару минут они оба всё ещё будут дышать...

Однако реакция чародея, последовавшая после минутного раздумья, оказалась совершенно не тем, к чему девушка так тщательно готовилась...

– Знаешь, всё то, что произошло тогда, давно в прошлом, – с грустью в голосе произнёс он, накрыв её руку своей ладонью, – Мы же с тобой живём сегодняшним днём. Да, тогда мы

были по разные стороны баррикад, но теперь – по одну. Так что я совершенно не злюсь на тебя за всё, что было. Да и к тому же, – Старонс усмехнулся, – сомневаюсь, что обычный сонный дротик смог бы оказать на настоящего боевого мага столь пагубное влияние. Как мне кажется, там было что-то ещё. Какая-то сила, о наличие которой ни ты, ни я не могли даже догадываться. Так что здесь нет твоей вины.

– То есть, ты меня прощаешь?

– Конечно, прощаю.

Видимо, он хотел сказать ещё что-то, но тут чей-то вздох заставил их обоих обернуться. В нескольких шагах позади них стоял Грегор. Застыв на месте, он молча переводил взгляд с Сатаны на Старонса, а с него – на их сцепленные вместе руки. Лишь спустя мгновение девушка поняла, о чём он думает в этот момент, но не успела она вскочить с места, крикнув: «Подожди, ты не так понял», – как Грегор, всё так же не говоря ни слова, спокойно свалил на землю весь собранный им хворост и, развернувшись, пошёл прочь, быстро скрывшись за деревьями.

– Я его догоню, – объявила девушка непонятно кому, однако Джек, в это время как раз вышедший из леса, посчитал нужным ответить:

– Хорошо. А я тогда всё-таки сниму котелок с огня, пока наш обед не превратился в угли.

Сатана его не услышала. Сейчас ей уже не было дела ни до обеда, ни до каких-то других наполнявших её жизнь безделиц. Она хотела лишь одного – догнать Грегора и всё ему объяснить. Объяснить, что всё совершенно не так как он думает... Она сама не понимала, почему это для неё вдруг стало настолько важно. Просто она внезапно почувствовала ту крошечную грань, ту едва заметную тоненькую ниточку, что их объединяет. Ниточку, что вдруг начала рваться.

Она нашла своего приятеля на берегу озера. Он стоял к ней спиной, глядя куда-то вдаль, туда, где водная гладь вновь окуналась в чащу Аутинейского леса. Ни один мускул на его теле не дрогнул, когда девушка тихонько подошла сзади. Единственной реакцией на её присутствие оказалась короткая фраза:

– Тоскливо, не правда ли? Почему-то всё прекрасное в этом мире со временем нагоняет тоску...

– Грегор, успокойся, пожалуйста. Ты не так всё понял. Я просто попросила у Старонса прощение за то, что однажды чуть не убила его.

– Знаешь, – он резко обернулся, – Мне уже всё равно. Я не понимаю, чего ты хочешь, и, видимо, мне уже и не дано это понять.

– Что ты имеешь в виду?

– То, что ты, похоже, уже никогда не повзрослеешь, – он опустил взгляд, – Твой дядя предупреждал меня, что будет тяжело, но это было для меня неважно. Пока я был уверен, что безразличен тебе...

– Ты мне безразличен.

– Правда? – Грегор вновь посмотрел на неё, – И как кто? Как боевой товарищ? Как друг? Как партнёр в постели, насмену которому всегда можно найти нового?

– Если ты так говоришь, то ты совершенно не знаешь меня...

– А я и не утверждаю обратного, – он развёл руки в стороны, – Кто ты, ответь мне? Чего ты хочешь? Как мне вообще воспринимать все твои действия?

– Знаешь, как меня воспринимать, это ты уже сам должен для себя решить. Ты – а не я.

– Что ж, верно. Видимо я, действительно, во всём заблуждался. В том числе и в моём решении пойти с тобой...

– И? – ей вдруг стало весело, – Что ты хочешь этим сказать? Что всё кончено?

– Да, Сати, именно так. Я устал, я очень устал. И поэтому, думаю, мне лучше уйти.

– Что ж, отлично, – пожала она плечами так, словно её это совсем не волновало, – В таком случае желаю удачи. Я с самого начала не видела смысла брать тебя с собой.

– Прощай, Сати, – тихо проговорил Грегор, пройдя мимо неё и очень скоро вновь скрывшись за деревьями.

Девушка осталась стоять в одиночестве. Она была не в силах понять, какие именно чувства сейчас наполняют её. Это была не боль, не гнев, не сожаление. Это было что-то совершенно другое. Скорее всего, просто усталость. Вероятно Грегор и в самом деле был прав: все они очень устали, и теперь им необходимо отдохнуть...

Наверное не будь её мысли в этот момент настолько заняты совершенно другим, она бы смогла услышать странный плеск у себя за спиной. Плеск – затем шелест. А когда нечто светлое набросилось на неё, у Сатаны уже не было никакой возможности сопротивляться. Её руки и ноги опутались чем-то вязким, чем-то совершенно неосвязаемым. Сознание же окунулось в белую, ни с чем не сравнимую пустоту.

Вечер наступил необычайно быстро. Солнце, скрывшись за горным хребтом, сверкнуло напоследок короткой вспышкой и исчезло, оставив за собой совершенно синее безоблачное небо. Небо, которое, однако, не могло спасти от стремительно надвинувшихся теней, что ползли по холодным камням, казалось, отовсюду. Несмотря на то, что день был ещё в самом разгаре, стало сумрачно.

Но совсем не это сейчас волновало Кэртиллону. Гораздо больше её беспокоили встревоженные взгляды Дайтни, что девочка раз за разом кидала в сторону оставленного за спиной Дерторского леса. И хотя она при этом ничего не говорила, названная боевым магом прекрасно помнила их ночной разговор и понимала, что всё это очень даже неспроста.

– Дайтни, всё хорошо? – спросила она, когда её подруга, в очередной раз застыв на месте, внимательно взгляделась куда-то вдаль.

– Они идут, – только и ответила та, даже не шевельнувшись.

Скинув свою сумку на землю, Кэртиллона подошла ближе, пытаясь при этом придать своим движениям как можно больше невозмутимости, и, застыв подле девочки, попробовала проследить за её взглядом. Однако сколько бы она ни всматривалась в округу, ничего там, в оставленных позади просторах, не могло свидетельствовать о грозящей опасности. Степь, казавшаяся теперь лишь небольшим зеленовато-жёлтым пятном, была удивительно спокойной, так же, как и широкая полоса тёмного леса, высившегося за её пределами.

– Я ничего не вижу.

– Я тоже, – призналась Дайтни, – Но я чувствую. Они близко. И они не отстанут.

– Душевно извиняюсь, но могу я знать, о ком идёт речь? – вступил в разговор скучавший всё это время в сторонке Тезидий, – Уже ли синекожие передумали и решили нас догнать?

– Нет, они тут ни при чём. А о тех, кто нас преследует, тебе лучше бы вообще не знать, – отозвалась Кэртиллона, и видя, что их новый спутник уже открыл рот, чтобы добавить ещё что-то, быстро выставила ему наперерез указательный палец, продолжив, – Но, чтобы сразу пресечь все твои возможные демагогии на этот счёт, всё же отвечу: ещё от Дерторского леса за нами следуют собакоподобные твари, шетродисы. Слышал о таких?

– Э-э... кажется, нет...

– Ну в таком случае пока тебе не о чем беспокоиться, – пожала плечами девушка, – Страшно будет, если ты их всё-таки услышишь.

– Не думаю, что попытки меня напугать вполне уместны в данной ситуации...

– Поверь мне, я не пугаю, – усмехнулась Кэртиллона и вновь повернулась к своей подруге, – Дайтни, ты уверена, что они не отстанут?

– Уверена, – кивнула та, – Почему-то они очень не хотят нас отпускать.

– А если мы успеем перейти через вершину, они последуют за нами или будут искать обходной путь?

– Не знаю... я ни в чём не уверена...

– Что ж, тогда понадеемся на удачу, – она подошла к своему рюкзаку и, взвалив его на плечи, командным тоном добавила, – И не мешало бы поторопиться – день всё-таки не резиновый.

Гора уходила вверх пологим подъёмом, пролегавшим между многочисленных каменных глыб и временами попадавших тут невысоких деревьев. И хотя, конечно, это была не совсем проторенная тропа, однако взбираться ввысь здесь оказалось довольно-таки удобно. Во всяком случае в этой части Ирхедских гор для подъёма не требовалось ни каких-либо особых приспособлений, ни даже специальной обуви – просто иди вперёд, придерживаясь за скалы, и старайся лишний раз не оступиться.

Кроме того здесь даже встречались довольно-таки широкие, заросшие травой вертикальные платформы, на которых можно было, при желании, с удобством расположиться всем отрядом, не боясь свалиться вниз. Хотя, учитывая спешку, с которой они продвигались, об отдыхе сейчас не могло быть и речи – время в горах шло гораздо быстрее, чем того бы хотелось, так что нужно было торопиться изо всех сил.

Однако то, что сегодня дойти до вершины они уже не успеют, стало ясно уже через пару часов. Вокруг сделалось уже совсем сумеречно, а их широкая утыканная булыжниками «тропа» всё не думала заканчиваться. Ещё час такого продвижения, – пожалуй, всё, что они успеют пройти до наступления полной темноты. Час, которого в любом случае не хватит, чтобы взлезть на вершину. Так что стоило задуматься о месте, на котором будет удобно сделать привал.

Подходящая площадка отыскалась совсем скоро. Это было что-то вроде довольно-таки широкого уступа, огибающего линию скал. Он располагался чуть выше и немного левее их тропы, а его протяжённость, даже по самым скромным подсчётам, должна была составлять не менее пары десятков метров. Вполне прилично, чтобы развести костёр и расположиться с удобством.

– Вот, видите, – Кэртиллона указала на замеченный ею уступ, – Отсюда где-то минут десять ходьбы. Там, пожалуй, и заночуем.

– Нет, они уже совсем близко, – вдруг вскрикнула Дайтни, ошалело взирая на оставленную позади тропу, – Нам не уйти.

Кэртиллона лишь на мгновение задумалась, после чего, схватив подругу за руку, громко скомандовала:

– Вперёд. Быстро!

Они бросились вверх по тропе, а за их спинами уже слышался рассерженный рёв диких тварей, которые вдруг поняли, что оказались замечены. Кэртиллона старалась не обращать на него внимания, как, впрочем, и на любые мысли о том, что выхода нет. Выход есть – он должен быть! Можно разрушить часть уступа, не дав шетродисам на него залезть; можно поставить магическую ловушку и, заманив их туда, прихлопнуть всех разом. И хотя она и лишилась своего замечательного лука, что ни разу её не подвёл, но зато при ней всё ещё оставался магический подарок мэтра Белортия, а он то уж поможет ей справиться с кучкой изголодавшихся псин. Главное – добраться до платформы, а там уж можно будет придумать, как не пустить на неё преследователей...

Девушка совсем не брала в расчёт того, что на выполнение любого из её планов ей понадобится хотя бы какое-то время. Всего какая-то пара минут – но даже это для них сейчас было непрослительной роскошью, ведь шетродисы уже дышали им в самые спины...

Ловко прыгая по камням, подобно горным козлам, твари преодолевали за раз сразу около десятка метров. Их массивные копыта врезались в твёрдые камни, кроша их, и, не задерживаясь нигде дольше одной секунды, вновь взлетали ввысь. Шетродисы не могли оступиться,

не могли упасть – во всяком случае этого они явно не боялись. Единственный страх, который, может, и был где-то в глубине их хищного сознания, так это упустить добычу. Добычу, которой, однако, было уже не уйти.

Прыгнув в очередной раз, один из псов чуть было не ухватил за ногу бежавшего в хвосте Тезидия. Лишь в последний момент Кэртиллона успела воскликнуть: «Фрестенсо!» – и небольшой огненный шар, сорвавшийся с её руки, сбил шетродиса с ног, заставив его кувыркаться вниз по тропе. Это замедлило и остальных преследователей, однако их замешательство продлилось не дольше мгновения – после чего они вновь бросились в погоню.

Следующего зверя, что оказавшись где-то сбоку, попытался прыгнуть уже на неё, магесса встретила силой своего магического ножа – благо, он вновь стал её слушаться! – и тот, громко рывкнув, отлетел на добрый десяток метров в сторону. Но, в отличие от своего собрата, он не покатылся вниз, а быстро перевернувшись обратно на ноги, зашипел и снова устремился вперёд.

Остальные твари даже и не думали отставать. Они всё интенсивнее прыгали вперёд, лишь на какие-то пару метров не дотягиваясь до своей добычи. Кэртиллона ещё раз взмахнула ножом, чтобы отпугнуть подобрывшегося слишком близко пса, – и чуть было не вскрикнула от радости, обнаружив за очередной каменной глыбой отворотку на нужную им платформу.

Это была узкая отвесная дорожка, всего на какие-то пол метра отступавшая от крутого горного склона, а под ней – лишь холодные острые камни, падать на которые совсем не хотелось. Нет, перебираться по ней, особенно не зная её устойчивости, было бы крайней степенью риска. Однако, учитывая стаю голодных шетродисов, рыскающую у них за спиной, выбора у путников, увы, не оставалось.

Дайтни, не задумываясь, пошла первой. Ловко переступая с ноги на ногу и опершись спиной о скалу, она быстро продвигалась вперёд, казалось, даже не обращая внимания на мелкую каменную крошку, сыпавшуюся вниз из-под её ботинок. А уже через пару мгновений девочка преодолела добрый десяток метров, отделявший их от платформы, и, замерев на самом её краю, крикнула:

– Тези, теперь ты!

– Но...

– Давай! – Кэртиллона подтолкнула его локтём в спину, между тем повернувшись лицом к преследовавшим их тварям. И вовремя! Вынырнув откуда-то из темноты, шетродис прыгнул прямо на неё. Лишь в последний момент девушка успела взмахнуть ножом, отчего нападавший отлетел в сторону и скрылся из вида где-то внизу тропы.

– Кэрти, давай!

Больше ждать было нельзя. Дорога свободна, нужно уходить...

Новый рык раздался где-то справа. Шетродис, не дожидаясь, пока его жертва повернётся к нему лицом, совершил резкий рывок вперёд. Он целил ей точно в спину, и он бы попал – но за какую-то долю секунды до столкновения, даже до конца не осознав, в чём дело, Кэртиллона прыгнула вперёд, распластавшись животом на камнях. Нападавший же, пролетев в сантиметре от своей добычи и даже слегка зацепив копытом её рюкзак, с истошным рёвом сорвался вниз.

Однако не успела девушка перевернуться на спину, как прямо у её правой ступни сомкнулись зубы ещё одной твари. Она лишь в последнюю секунду успела отдернуть ногу и выставить перед собой нож, не давая псу подобраться ближе. Он с воем отступил, – после чего Кэртиллона быстро поднялась и побрела к спасительному краю. Но даже когда она оказалась рядом с Дайтни и Тези, дело было ещё не закончено. Проход к ним всё ещё оставался, а значит...

– Трейсаро! – воскликнула магесса, и по её воле узкая каменная дорожка, легонько хрустнув, разом рухнула вниз, оставив на своём месте лишь совершенно гладкий, уходящий далеко в пустоту склон. Грохот её падения надрывным эхом ударил по ушам, – Фуф, кажется, спаслись.

Однако шетродисы были явно иного мнения. Один из них, издав протяжный рёв, оттолкнулся копытами от самого края тропы, и перелетев через обрыв, приземлился в паре метрах за спинами беглецов. Новый его рык возвестил о том, что он готов к нападению.

– Вперёд, быстро!

Держась как можно ближе к горному склону, Кэртиллона побежала первой, намереваясь одним взмахом ножа смахнуть ненавистную тварь вниз с утёса. Однако шетродис в последний момент отпрыгнул. Вновь пролетев над самыми их головами, а после – звонко проскоблив копытами по камням, он замер у самого края платформы. А рядом с ним с грозным рыком уже стояли несколько его собратьев, что точно так же перелетели через обрыв.

– Ты сможешь обрушить платформу под ними? – в панике закричал Тезидий.

– Нет, иначе мы рухнем следом, – тяжело дыша, отозвалась Кэртиллона, – Бегите!

Они понеслись дальше. Вперёд – насколько позволяла дорога у них под ногами. Однако, сколь не был бы длинен этот утёс, он, увы, скоро закончится. И тогда, понимала Кэртиллона, уже ничто не помешает шетродисам нагнать их.

– Стойте! – выкрикнула она, вдруг заметив небольшую отворотку в скале, которая узкой расщелиной уходила куда-то к вершине. Неудобно, конечно, но протиснуться можно... – Сюда!

Уговаривать никого не пришлось. Дайтни, Тезидий... Кэртиллона шла замыкающей, держа наготове нож, чтобы, в случае чего, сразу пырнуть им наиболее прытких бестий. Однако, толи шетродисы наконец устали загонять свою добычу, толи проход оказался для них слишком узким – как бы то ни было, их прожорливые морды пока не появлялись в зоне видимости. Но не успела девушка вновь подумать, что всё обошлось, как сразу два пса рванули в укрывшую путников горловину.

Она несколько раз взмахнула ножом, между тем ускорившись. Шетродисы не спешили бросаться на верную смерть, держась на небольшом отдалении. Но при этом они и не думали отставать – они лишь спокойно выжидали, когда их жертва, наконец, совершит ошибку.

Тем временем проход расширился, позволяя перейти на бег. Но радоваться этому особо не приходилось, ведь теперь, Кэртиллона знала, и преследователи смогут действовать гораздо быстрее, что заставляло девушку не просто периодически оборачиваться, а постоянно быть начеку.

Вскоре дорожка оборвалась, выведя их на довольно-таки вместительную поросшую травой площадку, обрамлённую каменными глыбами со всех сторон. У Кэртиллоны не было времени задумываться о том, куда они бегут и, что самое главное, есть ли в конце этого пути выход. Они просто боролись за жизнь – пока им позволяли это дорога и скорость. И оружие, которое магесса зареклась выпустить из своей руки, только если кровь, наконец, остынет в её жилах.

«Но этого не случится!» – зло подумала она, в очередной раз шуганув ножом одного из шетродисов. А затем ещё одного, что, отпрыгнув к ближайшему валуну, тут же снова бросился в атаку.

Между тем площадка, по которой они бежали, так же подошла к концу. Впереди, в самом центре очередного возвышения скал, виднелось лишь тёмное лоно пещеры, ведущей в неизвестность. Гораздо более тёмное, чем даже сумрак, окружавший их.

Кэртиллона остановилась, упёршись спиной в кого-то из своих спутников.

– Ну? Что вы?

– Мы пойдём туда? – неуверенно промямлил Тези, озираясь то на пещеру, то на псов, подбирившихся к ним уже отовсюду.

– А ты видишь какой-то другой выход?

– Но мы же не знаем, что там...

– А что, если они нас специально туда загоняют? – вымолвила Дайтни, прижавшись к подруге, – Непохоже, чтобы они спешили напасть...

– Резонно. Но, видимо, другого выбора у нас нет, – отозвалась Кэртиллона, и уже хотела было вновь устремиться вперёд, когда её остановил чей-то спокойный ласковый голос. Женский голос...

– Стойте. Куда же вы?

Магесса обернулась. Вокруг всё тем же полукругом стояло не менее дюжины шетродисов. Некоторые из них, подобно статуям, застыли на огромных валунах, другие же, коих было большинство, скалились, казалось, у самых её ног. И хотя все они чего-то выжидали, не торопясь броситься на своих жертв, весь их внешний вид говорил о том, что в любой момент всё может измениться. Стоит хоть кому-то из преследуемых сделать всего одно неверное движение...

В радиусе пары десятков метров – максимально возможная зона видимости в условиях мрака, царящего вокруг – больше никого не наблюдалось. А, если не брать в расчёт нечастое рычание адских псов, собравшихся на пиршество, то здесь и вовсе было довольно тихо. Кто бы ни обратился к беглецам минутой ранее, являть себя их взору он явно не спешил.

– Кто ты? Что тебе нужно? – в отчаянье крикнула девушка, медленно водя ножом из стороны в сторону, чтобы не стать застигнутой врасплох кем-то из скалящихся рядом бестий, – Покажись!

– Как скажешь...

Она вскочила на ноги наверное даже быстрее, чем пришла в себя. Постепенно вновь обретая возможность ощущать реальность, Сатана огляделась. Вокруг был лес. Ничего, кроме тёмного леса, давящего со всех сторон своей густотой и непроглядностью. Где она?

Рука словно сама собой легла на шею. Талисмана не было. Как впрочем и не было нескольких последних часов её жизни – вдруг сделавшись размытым жирным пятном, они будто стёрлись из памяти. Где она? Как она здесь оказалась? Что вообще произошло? Ответов не появлялось. Сколько не терзай себя всё новыми вопросами – бесполезно.

Нет, – одёрнула она себя, – Нужно постараться вспомнить... Что последнее приходит ей на ум? Разговор со Старонсом, ссора с Грегором, а потом... а потом темнота, сколько не пытайся развеять её крохотными искрами памяти. Но кто-то же сделал с ней это! Кто-то бросил её в лесу без сознания, забрал все её вещи... Катаны? Девушка машинально проверила свой пояс, и облегчённо выдохнула, почувствовав знакомые рукояти.

Значит у неё забрали только подаренный мамой талисман. И камень, что она безрезультатно попыталась нащупать в карманах куртки. Но кто же это сделал? Не уже ли Клан всё-таки вышел на её след? Но тогда почему её оставили в живых? Или всё-таки решили исполнить свой приговор и отправить её на вечное скитание? Глупо. Они же должны понимать, что она не отступит, пока не вернёт своё. И пока в её руках есть оружие, которое они, кстати, почему-то решили не брать. Или это всё-таки не они? Опять слишком много вопросов.

Сатана вновь огляделась по сторонам, надеясь найти возле себя хоть какую-то зацепку. Ничего. Даже трава рядом с ней выглядела совершенно нетронутой, словно по ней никто никогда не ходил. Но как же тогда она здесь оказалась? И где все остальные? Грегор, Джек, Старонс... Если они всё это время были рядом с ней, куда они могли подеваться?

– Эй, есть здесь кто-нибудь?! – изо всех сил выкрикнула она, – Отзовитесь!

Стоп. А что, если их не было рядом? Сатана схватилась обеими руками за голову, начиная вспоминать. Ссора с Грегором, он уходит, затем какой-то странный шум за спиной... шум, который она и сейчас слышала, словно наяву. Такой, будто сам лес тянется в её сторону, не желая отпускать...

Сатана вдруг осознала, что дело совсем не в её разыгравшемся воображении, – за её спиной действительно кто-то есть. Она резко обернулась. Деревья оставались всё так же непо-

движны и темны, что и минутой ранее. Однако этот странный шум – словно что-то медленно, но неотвратимо приближается к ней, – он никуда не исчез. Напротив, с каждым новым мгновением он делался лишь отчётливее, никак не желая успокоиться.

Всё естество девушки вдруг охватил странный, ни с чем не сравнимый страх. Руки вновь по привычке легли на рукояти мечей, однако она уже понимала – нельзя. Она совсем не готова ко встрече с тем, что ждёт её в этом лесу. А значит нужно бежать.

И вновь ноги выполнили команду даже раньше, чем она достигла объятого совершенно необъяснимым ужасом сознания. Лишь через пару секунд оно наконец утвердило: «Бежать», – удовлетворённо слыша, как подошвы часто шлёпают по немного влажной траве, унося Сатану прочь от страшного шороха.

Вокруг по-прежнему был лес. Непроходимый, густой. Одинаковый. Казалось, он даже не думал заканчиваться или хотя бы как-то разнообразить свой внешний вид какими-то новыми пейзажами. Куда ни глянь – вокруг всё те же мрачные, нависающие над самой землёй миллионами корявых ветвей деревья, что и сотню шагов до этого. Или это страх заставлял её так думать? Откуда вообще он взялся – у неё, опытного стража, за спиной у которой уже ни один десяток поверженных противников? И гораздо больше просто трупов, оказавшихся не в том месте в совершенно ненужное время... Разве она всё ещё способна бояться?

Времени обдумывать столь некстати посетившую её разум мысль не было. Шорох всё ещё был где-то рядом. И хотя Сатана больше не слышала неспешно перебираемых кем-то незримым листьям, она чувствовала, что этот «некто» никуда не делся. Он следует за ней, даже не собираясь отставать. А значит, чтобы выжить и чтобы найти ответы на интересующие её вопросы, ей нужно бежать. Вперёд, не оглядываясь, покуда хватает сил...

Прямо перед ней, в казалось бы совершенно непроглядной толще деревьев, вдруг появился просвет. Девушка устремилась к нему и, с трудом протиснувшись сквозь поросль какого-то колючего кустарника, очутилась перед всё тем же озером, что даже сейчас поражало взор своей совершенно непоколебимой гладью. Всего остального мира для него как будто не существовало – только лишь тихая кристально чистая вода, век за веком пребывающая в абсолютном спокойствии.

«Ребята должны быть где-то здесь, – вдруг осознала Сатана, оглядевшись по сторонам, – Надеюсь, они ещё живы».

Она быстро пошла вдоль берега, сосредоточенно ища взглядом то место, где совсем недавно они устроили привал. Удивительно, но нечто похожее отыскалось совсем скоро. Вот небольшая полянка, на которой было бы удобно расположиться, а вот и поваленное дерево, идеально подходящее в качестве места для сидения. Несомненно, это именно здесь они разбивали свой лагерь. Однако вот никаких признаков ребят или хотя бы следов кострища нигде не было видно. Даже трава выглядела здесь совершенно девственной и нетронутой – словно человеческая нога никогда ранее не вступала на неё...

Что же это? Может Сатана обозналась, и они сидели совершенно не здесь? Нет, она не могла ошибиться. Всё здесь выглядит слишком знакомо, чтобы оказаться обычным совпадением. Должно быть какое-то другое, более разумное объяснение. Возможно кто-то – кто, явно, обладает нешуточной магической силой, – хорошо поработал над этой поляной, стерев с неё все следы их пребывания здесь. Но кто же это мог быть?

Ответ пришёл словно сам собой – Старонс. Нет, это не могло быть ошибкой или каким-то там совпадением – это строгий расчёт. Вот так хитрец! Узнав всё, он сделал вид, что её простил, а на самом деле приготовил свой план мести. Изощрённый, совершенно непонятный ей план. Сложно сказать, что именно он сделал: толи, действительно стёр саму память о них из бытия этого мира, толи ещё что похуже... Сейчас не это важно. Главное – нейтрализовать всё сделанное им, а для этого нужно прежде всего понять, как именно он это сделал?

Стоп, его заклятие! Он сказал, что это карта, которая укажет им путь, но кто знает, какую магию он на самом деле вложил в свою пентограмму? Во всяком случае такого сочетания символов Сатана никогда раньше не видела. Да и нужно ли какому-то простенькому заклинанию столько времени на подпитку энергией? Вот дура! Выходит, он сотворил всё у неё прямо под носом, а она и не заметила...

Присев, девушка склонилась над тем местом, где по её расчётам и был начертан тот знак, над которым Старонс столько трудился. Был – однако теперь здесь оказался совершенно нетронутый клочок земли, не хранящий в себе совершенно никаких следов человеческой деятельности. Похоже само заклинание, как и всё остальное, связанное с ним, было начисто стёрто из памяти этого мира. А значит и нейтрализовать его возможности больше нет – нельзя уничтожить то, чего не существует.

Где-то неподалёку вновь послышался уже знакомый шорох. Однако Сатана уже никак на него не отреагировала – к чему, когда её по сути уже и так нет? Всего, что было хоть как-то с ней связано, теперь не существовало. Оно исчезло в глазах этого мира, без какой бы то ни было возможности вернуть всё обратно. Расстворилось, словно этого никогда и не было. Навсегда...

Или же нет?

Её как будто водой окатило. Странное жжение в области шеи – такое, словно её талисман всё ещё был при ней, – заставляло сосредоточиться и не позволяло растворяться в грустных мыслях, как того, должно быть, хотело заклинание. И это жжение было право – нельзя поддаваться отчаянию. Нужно бороться, ведь, как бы то ни было, она всё ещё жива.

А кстати, почему? Если заклинание стёрло всё, то и её уже не должно было существовать. Однако вот она – как ни в чём не бывало всё так же дышит воздухом. Или может оно на неё не действовало? Тогда куда же делись её талисман и камень? Или просто мощи заклинания не хватило на всё сразу, и теперь это именно оно, разобравшись со всем остальным, гонится за ней по лесу? Нет, что-то тут не сходится...

Она в очередной раз огляделась по сторонам. Всё же было что-то совершенно не то в картине окружающего мира. Какая-то крохотная, совсем неуловимая деталь, которая, Сатана знала, является ключом ко всему происходящему. Лес, озеро, небо, земля – всё вроде бы точно такое же как раньше. И всё-таки чего-то не хватало. Чего же?

И тут она поняла. Комары. Мелкие летающие бестии, что так долго отравляли время их путешествия своим присутствием, теперь словно уснули. И они не просто перестали кусать – что, учитывая заклинание Старонса, нейтрализовавшее собой всё, включая его противокомаринные чары, уже само по себе было странным. Они как будто и вовсе исчезли: нигде, ни над озёрной гладью, ни возле береговой линии, Сатана не видела ни единой жужжащей тучки, что днём копошились тут единым чёрным покровом. Куда же они могли деться, если поздний вечер – это именно их время?

Девушка прислушалась. Теперь она совсем не удивилась, когда не слышала возле себя ни уханья ночных птиц, ни мерного шебуршания мелкого лесного зверья – ничего. Лишь тишина, поглотившая, казалось, всю округу, и всё тот же еле различимый шорох, что с каждой новой секундой всё сильнее тянется откуда-то из леса.

Нет, если бы Старонс хотел стереть её из памяти этого мира, он бы не стал впридачу отправлять в забвение и всё живое, хоть как-то связанное с ней. Истребить же всех живых существ на земле ради одной лишь мести – он бы на такое не пошёл. Да и, если быть уж совсем объективной, не в его это силах. Он, конечно, боевой маг, но всё же не Бог.

В таком случае остаётся всего один вариант, самый простой и в тоже время самый логичный. Всё вокруг – лишь иллюзия привычного ей мира. Иллюзия, созданная специально для неё, затем, чтобы запереть её в собственном разуме, устроив ей самый настоящий «бой с тенью».

А значит единственный способ победить в этой иллюзорной битве – найти выход отсюда. Сло-мать насланное на неё видение и вернуться в реальный мир. Осталось только понять, как?

Шорох тем временем стал совсем близким. Казалось то, что так долго преследует её, вот-вот выйдет из-за ближайшего дерева. Однако теперь Сатана не боялась. Поняв всю мнимость окружавшего её пространства, она осознала и его неспособность ей хоть как-то навредить. И хотя в глубине души всё же закрадывалась мысль: «А что, если я всё-таки не права?» – но девушка, слегка мотнув головой, быстро отогнала её прочь и сделала решительный шаг вперёд, крепко сжав в ладонях свои мечи.

– Кто бы там ни был, выходи! Или я сама приду за тобой.

Деревья похрустывали теперь со всё большим трепетом. Ветер, которого до этого Сатана вовсе не чувствовала, вдруг сделался настолько пронзительным, что ей отчётливо захотелось завернуться в тёплое пуховое одеяло – если б только оно было у неё в этой глуши. А ещё девушка неожиданно осознала, что у неё сильно трясутся обе коленки. Выходит страх – во всяком случае «страх тела» – никуда не делся, и лишь огромных усилий разума ей хватало, чтобы вновь не сорваться на бег.

Между тем ветви ближайшего кустарника затряслись, предупреждая о том, что именно сейчас они пропустят через себя того, кто уже долгое время следовал за ней. Того, кто, знала девушка, не отступится, пока не достигнет её где бы то ни было... Так чего же тогда отклады-вать встречу?

– Пустая бравада здесь неуместна, особенно учитывая то, что я уже очень давно пытаюсь явиться тебе, – вдруг обратился к ней спокойный мужской голос, который по своему тембру и красоте не шёл ни в какое сравнение со всеми другими голосами, слышимыми ею ранее, – И я никак не думал, что мне придётся бегать за тобой всю ночь.

Прямо перед ней на поляну вышел высокий молодой человек. Внешне он был ничем не примечателен, особенно если учесть тот факт, что опустившаяся на мир тьма смывала прак-тически полностью все его очертания. Единственное, что Сатана могла сказать наверняка, он был динноволосым, а в его глазах алым отражался силуэт тихого ночного неба. Мрачновато, конечно, однако слишком уж просто для какой-то там мощной ловушки.

– Кто ты? И чего от меня хочешь?

– Ах, разговоры, – томно вздохнул незнакомец, не сходя с места, – Ты ведь совсем не раз-говаривать со мной собиралась, когда обновила мечи.

– А ты ожидал чего-то иного? – с вызовом бросила девушка, – Ты либо часть моего под-сознания, либо один из тех врагов, что заточили меня сюда. А рисковать я как-то не намерена.

– Выходит, ты уже догадалась, что всё вокруг – всего лишь иллюзия? – он почесал под-бородок, – Что ж, похвально. Значит половину работы ты уже сделала за меня.

– Какой работы? – Сатана не сводила с него пристального взгляда, между тем пытаюсь понять, какие всё-таки цели преследует этот субъект. Ясно, что он здесь неспроста, да и на роль друга он как-то совсем не подходил. Но чего же тогда он медлит? Не уверен в своих силах? Или же ждёт кого-то ещё, кого ей уже точно следует опасаться?

– Как какой? Указать на нелепость окружающей тебя действительности и помочь тебе выбраться отсюда.

– Зачем тебе помогать мне?

– Это уже моё дело. Тебя же должен сейчас интересовать совершенно другой вопрос: смогу ли я?

Сатана сощурилась, недоверчиво хмыкнув.

– Ну и как? Сможешь?

– Смогу, – уверенно кивнул незнакомец, – Но надо поспешить, пока у тебя ещё есть силы.

– Силы? – переспросила девушка, – Да я вроде бы не устала...

И, только договорив, она поняла, как ошибалась. В один короткий миг слабость огромной волной нахлынула на её тело, разливаясь повсюду – от кончиков её волос вплоть до каждого ногтя на её измученных пальцах. Руки уже не могли с должной твёрдостью сжимать рукояти катан, ноги же продолжали дрожать, однако теперь совсем не от страха. Пошатнувшись, она с огромным трудом смогла удержать равновесие и в растерянности вновь возрилась на незнакомца.

– Что со мной?

– Я так и думал, – сказал он, казалось, не проявляя совершенно никаких эмоций, – Оно отбирает у тебя слишком много силы, ты можешь не выдержать.

– Оно?

– Нет времени объяснять. Ты сама всё увидишь. Сейчас слушай, – он отступил на шаг в сторону, словно опасаясь, что Сатана, пошатнувшись, может оказаться к нему достаточно близко, чтобы разглядеть его лицо. Тем не менее речь незнакомца ни на миг не прерывалась, – То, что тебя окружает, – это не просто иллюзия. Это специально сконструированная модель, своего рода отдельный мир, созданный для твоего пленения. Основа же его лежит не в твоём сознании, а в разуме того существа, что в данный момент питается твоей жизненной силой. Конечно, твои мысли здесь тоже присутствуют, но они – лишь результат работы той незримой пуповины, что объединяет вас. И чтобы выбраться отсюда, ты должна разорвать эту пуповину.

– Как мне это сделать? – сквозь зубы процедила девушка, из последних сил борясь с усталостью.

– Мне известны два способа: умереть в этом мире либо окунуться в глубь миража, – он на секунду замолчал, словно собираясь с мыслями, – Но, к сожалению, лишь один из них верен, и я не знаю, какой...

– Как же?..

– Не спрашивай. Это слишком сложно. Мне пришлось окунуться в разум этого существа, и это всё, что я смог извлечь оттуда. Я даже не до конца уверен в значении этих двух фраз.

Сатана пристально возрилась на него, постаравшись при этом твёрдо держаться на ногах, что далось ей крайне тяжело. Кажется, пальцы начинали неметь.

– А что, если ты и есть это существо? Как я могу тебе верить?

– Боюсь, у тебя нет иного выхода. Ты должна сделать выбор – выбор между двух предложенных вариантов. И только тогда у тебя появится надежда...

Девушка подняла обе катаны перед собой, словно прося у них совета. Лезвия были очень гладкие. И идеально острые. Настолько острые, чтобы разрубить кого угодно одним лишь лёгким прикосновением – в том числе и её. Да, это может быть лёгкая и почти безболезненная смерть. Смерть от своего же оружия...

Короткий миг длился, казалось, невероятно долго. Миг, в котором словно простые числа сложились вместе весь вкус неотступно близящейся смерти и всё её желание жить. Она закрыла глаза, предполагая, что так будет легче. Клинки приняли практически горизонтальное положение, подобно гигантским ножницам улёгшись ей на плечи. Всего один миг – и всё будет кончено. Верно ли будет её решение? Узнает ли она ответ?

И только в последнюю секунду, подрагивая от усталости, руки Сатаны всё-таки опустились, водрузив мечи обратно в ножны – подальше от желания исполнить задуманное. Нет, это не выход. Даже если этот незнакомец и говорит правду, то возможно есть что-то, что он упускает в значении своих же слов. Какая-то крохотная деталь, которая только и может помочь ей выбраться отсюда. Умереть и углубиться... А что, если это не два варианта, а всего один?

– Я поняла, – бросила девушка, быстро – насколько ей позволяли оставшиеся силы – направившись в сторону озера.

– Куда ты? – всё так же спокойно уточнил незнакомец.

– Может я и умру, но только углубившись в мираж!

Она застыла на краю берега. Озеро оставалось всё таким же спокойным, что и часами ранее. Мертвенно спокойным. В воду лезть категорически не хотелось, однако другого пути у неё уже не было. Если это не поможет ей вырваться отсюда, то навряд ли у неё останутся силы на какую-то другую попытку. Слишком сильно сдавила свои тиски некая призрачная сущность, что прямо сейчас с наслаждением подпитывается ею.

Девушка сделала резкий шаг вперёд, оказавшись по колено в воде. Ботинки тут же наполнились неприятной влагой, которая, однако, не была такой холодной, как ожидалось. Напротив, в ней чувствовалось тепло. Какая-то странная жизнь теплилась в этих водных глубинах – жизнь, к которой Сатане сейчас и надо стремиться.

Она коротко обернулась. Незнакомца нигде не было видно, что в общем-то казалось неувидительным: неважно, друг он ей или враг, он уже сделал своё дело, и теперь остальное зависит лишь от неё. От того, сможет ли она принять свой выбор и не повернёт ли на полпути назад...

Оттолкнувшись от дна, Сатана поплыла. Вода как будто сама подталкивала её вперёд, не давая стоять на месте. Странно, учитывая, что никаких, даже самых слабых, течений здесь нет и быть не может. Словно само озеро хочет, чтобы она поскорее добралась до места. А что, если это действительно ловушка?

Нет, на эту уловку она не поддастся. Цель выбрана – и пути назад нет. Другого шанса ей уже не представится.

Оказавшись на середине озера, Сатана набрала в грудь побольше воздуха и, на миг замерев, резко окунулась в воду. Ей в лицо тут же ударило ощущение пустоты и какой-то странной обречённости. Вокруг не было ничего. Казалось, мир исчез, поглощённый ненасытной озёрной пучиной. Или же это она исчезла, канув в её омут?

Как бы то ни было, девушка не останавливалась. Она продолжала плыть, погружаясь при этом всё глубже и глубже. Её руки с небывалым усердием разгребали давящую со всех сторон громаду сумрака. Тьма была осязаемой – настолько осязаемой, словно это она, в чистом виде, плескалась в том самом озере. Сатана взяла в неё, не в силах даже приподнять голову, чтобы проверить, есть ли ещё где-то наверху привычный её взору свет.

Однако уже через какие-то пару секунд этот свет оказался прямо перед ней. Тьма неожиданно расступилась в стороны, словно в панике спасаясь от летящих в неё яркими сполохами лучей. Голубоватый, слегка мерцающий, этот свет, казалось, растекался внутри водной толщи, широкими разводами расходясь во всех направлениях. А спустя всего несколько мгновений Сатана окунулась в самый его эпицентр...

...Лицо заволакивало чем-то липким и неприятным. Это больше не было ощущением спокойного погружения в воду. Напротив, субстанция, окутавшая её, не вызвала в ней ничего, кроме омерзения и агрессии, словно она вся целиком угодила в оставленную гигантской арахнией паутину. Паутину, из которой никак не получается выбраться. И всё-таки она попробует!

Кое-как дотянувшись до меча, Сатана выхватила его из ножен и резко рубанула им перед собой. Тут же её взору открылся привычный для неё мир: деревья, небо, воздух. Воздух, которым было так приятно дышать!

Девушка ничуть не удивилась, обнаружив, что лежит на земле. Приподнявшись, она огляделась по сторонам. Сатана очнулась в том самом местечке рядом с озером, где они не так давно поссорились с Грегором. Хотя кто знает, сколько времени могло пройти? Может быть она была без сознания ни один день.

Что-то белое промелькнуло возле самого берега и с лёгким всплеском скрылось в воде. Кожа тут же вспомнила ощущение скользкого вязкого прикосновения субстанции, что ещё минуту назад покрывала всю её целиком. Так вот она какая «пуповина» – дьявольская удавка, которую так непросто стряхнуть. Выходит, с самого начала всё дело было в озере: в нём и живёт

та сущность, что питается жизненной энергией других. Что ж, незря ей сразу не понравилась эта чистенькая водичка!

«Стоп, а где остальные? – Сатана резко вскочила на ноги, в очередной раз оглядевшись по сторонам, – Они должны быть где-то здесь. Нужно срочно найти их. Кто знает, что с ними сделала эта сущность...»

Всё ещё немного покачиваясь, девушка сорвалась с места, устремившись туда, где по её предположению находился их лагерь. Она не ошиблась: и костёр, и поваленное дерево обнаружили довольно-таки быстро. И её спутники... Джек и Старонс лежали на земле, с ног до головы окутанные вязкой пульсирующей субстанцией существа, протянувшего к ним свои «лапы» из водных глубин. Грегора нигде не было видно, однако третье щупальце, так же перекававшее собой небольшую поляну и исчезавшее где-то в лесу, говорило о том, что уйти далеко ему тоже не удалось.

«Нужно освободить их», – Сатана потянулась за мечом даже быстрее, чем смогла осознать собственную мысль. Короткий взмах, дабы разрубить эту ненавистную пуповину, и... не тут-то было! Лезвие просто прошло насквозь, не причинив никакого вреда липкой бесформенной массе. Ещё несколько попыток – и опять безрезультатно! Только лишь мерные пульсации стали заметно быстрее – словно существу стало понятно, что кто-то пытается помешать его трапезе, и теперь оно стало жевать интенсивнее...

Сатана выругалась. Нужно было срочно что-то предпринять, иначе её товарищи так и исчезнут в объятиях скользкой твари. Она смогла разорвать эти путы, но лишь после того, как победила само видение. Ребята же с этим справиться не могут. И она не сможет пойти в их сон, чтобы хоть как-то помочь. Значит нужно действовать иначе – так, чтобы у этой озёрного чудовища не осталось иного выхода, кроме как убраться прочь. Но вот как это сделать? Думай!

Так, озеро. Всё дело в озере, и если она всё-таки сможет справиться с собой и правильно воспроизвести заклинание, то оно испепелит всю эту мерзость или хотя бы заставит её расслабить свои тиски. Это должно сработать, если только она вновь не допустит ошибки... нет, она не может ошибиться. Сейчас на кону не её жизнь, а жизни её товарищей – тех, кто доверился ей. И она не может их подвести!

На концентрацию ушло совсем немного времени. В мозгу сама собой пробудилась картинка страшного пожара – такая яркая, что в ней можно было разглядеть каждое колыхание всёпоглощающего огня. А в следующий миг девушка отпустила свой образ, вложив в него столько внутренней энергии, сколько только могла.

Однако стихийная магия всё же была явно не её: земля вокруг не загорелась, поглощаемая яростным пламенем, озеро не забурило, в неистовой агонии вздымаясь вверх, – казалось, не произошло ничего, на что бы девушка хоть как-то могла рассчитывать. Но уже спустя мгновение её заклинание всё-таки подействовало – правда совершенно не так, как она могла бы ожидать.

Сначала это напоминало лёгкий налёт инея, пробежавший по чудовищным щупальцам. Инея, который лишь чуть-чуть вкусив влажной пульсирующей добычи, неожиданно вгрызся в неё со всем аппетитом. Раздаваясь во все стороны, словно неизлечимая хворь на девственной коже, корка льда стала быстро продвигаться вперёд, распространяясь всё дальше по аморфным отросткам, делая их совершенно неподвижными. Сколько скрытое от глаз существо ни пыталось отдернуть свои щупальца обратно, отрывая их от уже окоченевших останков, ему никак не удавалось скинуть с них дыхание холода, что как ни в чём не бывало всё ближе подбиралось к водной глади.

И вот озеро вспенилось. Похоже, прятавшееся там чудовище, наконец, осознало весь риск своего положения, и решило выйти на поверхность, чтобы расправиться с наложившим заклятие раньше, чем заклятие расправится с ним. Что ж, хорошо, теперь Сатана всё-таки сможет узреть своего противника воочию...

Это оказалось гораздо страшнее, чем думалось секундой ранее. Существо не просто обитало в озере – оно само было этим озером! Поднимаясь вверх огромными толщами бесформенной водной массы, оно не оставляло на песчанном дне ни единой капельки влаги. Сама же вода стала резко утрачивать свою прежнюю прозрачность, обращаясь во всё тоже белёсое вещество, из которого были сотканы расходящиеся теперь во все стороны щупальца.

Ни глаз, ни рта – только огромное белёсое тело с миллионами копошавшихся отростков на нём, что с каждым новым мгновением всё выше нависало над землёй. Тело, медленно перетекавшее в воздухе, журча при этом как широкий ручей. Или, что скорее, как высокий горный водопад, рушащийся вниз бесконечным потоком. И если этот самый поток достигнет её, Сатана знала, никакое заклинание её уже не спасёт.

Оно и сейчас уже заметно не справлялось. Всё новые и новые щупальца, ползущие в сторону Сатаны, пока что продолжали леденеть в какой-то паре десятков метров от своей жертвы, однако делали они это со всё большей неохотой. Было видно, что магия девушки слабеет, с каждой новой секундой всё явственней уступая давящей на неё неистовой силе. О том же, что будет, если она всё-таки иссякнет, не хотелось даже и думать...

Внезапно Сатану загрозила собой чья-то крепкая мужская спина. В пылу сражения она даже не сразу узнала в своём неожиданном спасителе Старонса, что сейчас стоял в полный рост, спокойно глядя на надвигавшееся на них чудовище. Спасителе? – почему-то девушка не сомневалась, что это действительно так.

Подождав ещё несколько секунд, Старонс прошептал какое-то заклинание, и то самое пламя, что совсем недавно пыталась возродить из ничего сама Сатана, наконец запыхало посреди отделявшего их от чудовища пространства. Казалось, огнём вокруг них сделался сам воздух. Обращаясь в нещадный кроваво-красный вихрь, он нёсся вперёд, без труда сметая все многочисленные щупальца, нацеленные в его сторону.

Озёрное существо не успело ни взречь, ни даже немного отпрянуть назад, прежде чем пламя огромным копьём рассекло его тушу надвое. А уже мгновение спустя всё было кончено. Обрывки бесформенной плоти чудовища стали распадаться во все стороны, подобно плавленному зефиру осыпаясь на траву. Ещё какое-то время они продолжали гореть, превратившись в крохотные лужицы, однако было предельно ясно, что существу из них уже не возродиться.

– Что это было? – подал голос Джек, по всей видимости тоже пришедший в себя.

– Анемгус, – со вздохом отозвался Старонс, – Озёрный хищник, подманивающий своих жертв особыми феромонами и высасывающий из них всю жизненную энергию, посредством насланных на них видений. Видений, из которых очень непросто вырваться, – он взглянул на Сатану, – Как ты смогла?

– Видимо, просто повезло, – пожала она плечами.

– В любом случае, спасибо, что спасла нас.

– Мне-то за что? Это же ты спалил эту тварь!

– Возможно. Но если бы её хватка не ослабла, то я, да и все остальные, так и остались бы гнить в её объятиях. Так что спасибо.

– Хорошо, – кивнула девушка, – Но в следующий раз просто слушайте меня, когда я говорю: «Не стоит подходить к этой воде».

– Договорились, босс, – с лёгкой ухмылкой отозвался Джек, осматривая котелок, одиноко лежавший возле давно уже угасшего костра, – Да, кажется ужин нам сегодня не светит.

Сатана пропустила его слова мимо ушей. Она вдруг вспомнила о чём-то гораздо более важном, нежели какая-то там еда. О том, отчего её сердце неожиданно сильно защемило. Девушка завертела головой по сторонам, но, так и не найдя то, что искала, всё же решила спросить:

– А где Грегор?

– Он...

– Я здесь, – голос послышался откуда-то с краю поляны, после чего из-за деревьев показалась до боли знакомая мужская фигура, – Я немного остыл и всё-таки решил вернуться, – произнёс он, спокойно глядя на Сатану, в то время как она точно таким же взглядом смотрела на него.

– Что ж, я рад, что всё так удачно разрешилось, – хмыкнул Джек, – И всё-таки, что мы будем делать дальше?

– Всё очень просто, – пожал плечами Старонс, – Моё заклинание – оно уже давно готово. Теперь мы без труда сможем определить свой дальнейший путь.

– Хорошо, – подтвердила Сатана, – Однако, учитывая гибель чудовища, думаю, теперь это нам уже не понадобится. Мы и так сможем узнать, куда идти.

– Что ж, тогда выдвигаемся? – предложил Грегор.

– Утром, – девушка грустно посмотрела на него, – Теперь, когда всё тихо, не вижу смысла куда бы то ни было торопиться. Нам всем необходим отдых.

– И то верно, – подтвердил Джек, даже не задумываясь о том, какое значение вложила девушка в эти слова...

Утром выдвинулись как всегда рано. Старонс всё-таки решил применить своё заклятие, чтобы быть на сто процентов уверенным, что они направятся в нужную сторону. И хотя всех впечатлила яркая миниатюрная картина окрестностей, развернувшаяся прямо перед ними, на которой сами путники выглядели крохотными еле различимыми фигурками, Сатана поняла, что не ошиблась: представленная карта указывала им путь именно туда, куда она и сама намеревалась идти.

Однако она ошиблась в другом – в своём подозрении по поводу Старонса. Уже в который раз она пыталась разглядеть в нём подвох, даже намёка на который, по сути, не было. Наверное, ей было гораздо проще в чём-то подозревать человека, нежели просто довериться ему. Гораздо проще отвергать всех от себя, держать дистанцию, нежели подпустить кого-то к себе действительно близко.

– Я поговорил с Грегором, – ворвался Старонс в её мысли, поравнявшись с ней, – Кажется, он всё понял и решил пока остаться с нами.

– Хорошо, – отозвалась девушка, слегка улыбнувшись, – Кажется, всё складывается не так уж и плохо.

– Кажется так, – подтвердил он, – Во всяком случае мы ещё живы.

– Это точно.

Аутинейский лес вокруг стал медленно сменяться редколесьем. Солнце, что по своему обыкновению висело сейчас высоко в небе, радостно согревало округу. День обещал быть действительно неплохим – во всяком случае Сатана искренне надеялась на это.

– Все сюда! – неожиданно воскликнул Джек, застыв на небольшом возвышении. Девушка тут же схватилась за свои мечи и бросилась к нему. Похоже, её надежды на спокойный денёк рушились прямо на глазах.

– Что случилось? – резко бросила она, поравнявшись с ним.

– Смотрите, – пробормотал он, и улыбка сама собой залезла на его лицо, – Кажется, мы пришли.

Перед Сатаной, теперь уже на совершенно небольшом отдалении, раскинулся довольно таки крупный город. Конечно, по своим размерам он был очень даже далёк от того же Эстериола, и всё же он впечатлял. Высокие каменные постройки в центре прекрасно сочетались в нём с совсем уж крохотными деревянными избушками, кривыми рядками расположившимися по краям. Просторные улицы, пробегавшие между ними, причудливыми узорами переплетались между собой, создавая впечатление настоящего лабиринта. Лабиринта, который со всех сторон был окружён высокой каменной стеной, утыканной смотровыми башнями, высившимися отовсюду.

Почти повсеместно из глубин города глаза путников восхищал совершенно удивительный блеск. Блестели всевозможные шпили, купола, медные статуи – тысячи сверкающих предметов, буквально усеивавшие собой местные улицы. Конечно, с такого расстояния было не разглядеть всего, чем мог бы удивить представший их взору город. Одноко и увиденного было вполне достаточно.

Не в силах оторвать взгляд, Сатана подошла на несколько шагов ближе.

– Так вот ты какой, Перос.

Глава 10: Поединок

Лишь только трусы смеют утверждать, что победа – это не самая важная часть турнира. Лишь только те, кто заранее обрекает себя на поражение, могут искренне радоваться уже тому, что им всего лишь довелось поучаствовать в схватке. Ведь проигравших могут быть тысячи. Победителем же всегда становится только один.

Всемирный Кодекс Файтинга, Правило №1

Всё тело ныло, что казалось довольно странным – ведь били его всё-таки по лицу. Но, видно, спина, а так же все суставы рук и ног решили проявить участие к ушибленной челюсти и принять часть боли на себя. Что ж, спасибо. Если бы не это, то огромная твёрдая блямба, которая без труда нащупывалась языком в области левой скулы, болела бы сейчас просто неопишимо.

Дэйли с трудом оторвал голову от подушки и с непривычной для себя отрешённостью глянул на часы. Глаза не сразу сумели уловить размытые силуэты стрелок, однако, когда им это всё-таки удалось, картёжник понял, что уже почти шесть вечера. Выходит он проспал целый день, что, тем не менее, совсем не показалось ему критичным. На работе, где он сегодня должен был появиться, коллеги явно уже состряпали для него отгул, давно привыкнув к его нечастым исчезновениям. В остальном же ему спешить было некуда, так что можно спокойно отлёживаться – лишние несколько часов его не убьют.

Однако уже через пару минут, поддавшись какому-то необъяснимому порыву, Дэйли всё же решил встать. Его по-прежнему совершенно не волновало ничего вокруг; лишь только щека, постепенно начинавшая саднить не на шутку, стала слегка беспокоить. Нужно было срочно принять обезболивающее, иначе ближайшие минуты могут очень легко превратиться в адские.

Подойдя к столу, он шумно порылся в небольшой жестяной коробочке, заменявшей ему аптечку, и, отыскав в ней нужные таблетки, быстро положил одну из них в рот. Скула отозвалась новой болью, на этот раз от случайного прикосновения к ней лекарственной пилюли. Боль была резкой и острой – такой, что Дэйли даже пришлось крепко стиснуть зубы, чтобы не выплюнуть талетку обратно. Плохо. Как бы потом не выяснилось, что это перелом – перспектива питаться ближайшие несколько недель через трубочку никак не вдохновляла.

Он быстро приблизился к округому зеркалу, опасаясь увидеть в нём самое худшее. Но, на его удивление, никаких причин для волнений на первый взгляд видно не было. Да, щека немного опухла и преобрела какой-то розовато-красный оттенок, однако признаков каких-либо серьёзных отёков не наблюдалось. Да и зубы все были на месте и целы. Видно это всё-таки всего лишь сильный ушиб. Ничего, за пару дней пройдёт. Да и кроме того, полученные деньги стоили небольшого неудобства...

Деньги! Как же он мог о них забыть? Дэйли быстро принялся вертеть головой по сторонам, пытаясь определить, где же он вчера бросил свою сумку. Вот она, прямо у кровати. Картёжник подскочил к ней и одним махом раскрыл, дабы убедиться, что всё на месте. Да, деньги целы. Однако не стоит вот так кидать их на видном месте, а то мало ли кто может случайно влезть в его комнатуху? Всё-таки райончик здесь небезопасный.

Да уж, оставить такую сумму у всех на виду – как он вообще до такого додумался? Хотя видно вчера его настолько сильно мутило от всего произошедшего, что, добравшись до дома, он сразу свалился с ног, так и не успев ничего спрятать. Произошедшее... в мозгу сразу же всплыла картинка трёх громил, которых поглотила в себя сама тьма. Ужас – но разве могло быть такое на самом деле? Ответ внутреннего голоса ничуть не обрадовал: могло. А значит он

оказался случайным свидетелем чего-то такого, чего ни в коем случае не должен был видеть. Поверят ли ему? Хотя это не важно – он никому не скажет, ведь никто не знает, что он был там, а значит им и незачем знать.

Стоп. А точно ли никто не знает? Дэйли быстро прокрутил в своей памяти изображение переулков, через которые он проходил. Вроде бы все они были пустынные, но кто знает? Нет, об этом думать нельзя. Он там не был, он ничего не видел. Если он сам поверит в это, то поверят и все остальные. А деньги... пока их придётся спрятать, чтобы не вызывать лишних подозрений. Придётся, пока всё окончательно не уляжется, пользоваться лишь совсем незначительными суммами, иначе кто знает, к чему это может привести?

Отсчитав от выигрыша около сотни септинов, Дэйли быстро сунул их в карман, а остальное, надёжно упаковав обратно в сумку, спрятал в небольшой тайник за тумбочкой – там несколько старых половиц отходили вверх ровно настолько, чтобы засунуть под них какой-нибудь небольшой предмет. К примеру, заплечную сумку, до краёв набитую деньгами. Что ж, вполне сносно. На первое время такая прятка подойдёт, хотя в последующем придётся найти другое, более надёжное место для хранения.

Придвинув тумбочку вплотную к стене, Дэйли выпрямился и вновь оглядел своё обиталище. Боль в щеке практически успокоилась. Это хорошо. Теперь он был почти уверен, что сможет нормально поесть. Впервые почти за сутки – так как с момента своего ухода в игровой дом он даже маковой росинки во рту не видел.

На эту мысль желудок отреагировал утвердительным урчанием, что заставило ноги без лишних раздумий двинуться к холодильнику. Однако, если не считать полупустой коробки молока и куска сыра уже давно не первой свежести, там было пусто. Да, Дэйли не очень-то заботится о своём рационе, особенно в те дни, когда его сознание практически полностью оказывалось занято игрой. Что ж, ничего не поделаешь, придётся идти до продуктовой лавки. Благо время ещё не совсем позднее, так что рыночная площадь возле его дома ещё должна быть открыта.

Потратив на сборы не более нескольких минут, он, ещё раз оглядевшись, вышел из квартиры. В подъезде стояло всегдашнее зловоние, распростёршее свою власть вплоть до самого первого этажа. Запахи затхлости и гнили в перемешку с ароматами крысиного помёта буквально въедались в нос, на корню убивая любую надежду от них избавиться. Казалось, что уже даже сами стены источают здесь этот смрад, так что чего уж там говорить о кучах какого-то хлама, сваленного по углам, и небольших местами подранных ковриков, чуть ли не на добрую треть покрытых плесенью.

Что поделать? Здешние обитатели были не самым чистоплотными жителями Эстериола. Да и не самыми дружелюбными, как на своём опыте Дэйли смог уже ни раз убедиться. Пьяные разборки, в том числе и с применением всевозможных подручных средств защиты, были для них обычным делом. А когда драка уже начата, становилось совершенно не важно, участвуешь ли ты в ней или же просто проходишь мимо – тому, что в тебя не прилетит что-нибудь тяжёлое, не было никаких гарантий.

Впереди послышался какой-то скрип и совершенно неразборчивый гомон. Мысленно чертыхнувшись, Дэйли резко ускорил шаг, дабы избежать совершенно ненужной ему встречи с соседями. Вскоре «пьяные» звуки остались позади, однако пришлось остановиться, так как несколькими лестничными пролётами ниже послышался ещё какой-то шум. Он уже не походил на всегдашние разборки соседей. Скорее это был мерный уверенный топот сразу нескольких десятков ног, обутых в тяжёлую обувь. Странно. Обычно подобные люди сюда не заходят, если только... если только Вальдер Стронт не решил отправить своих головорезов, чтобы разделаться с ним.

Мысли о еде и о царящем вокруг зловонии тут же отстранились куда-то на задний план, в голове же засело одно короткое слово-призыв: «Бежать!» Дэйли сорвался обратно вверх

по лестнице даже раньше, чем сумел осознать, куда же он всё-таки бежит. Да и имело ли это какое бы то ни было значение? Не важно куда – главное чтобы подальше от этих шагов, казалось, следующих за ним по пятам.

Конечно, такое решение как бегство было для него совершенно далёким от оригинальности, однако так и только так – Дэйли знал это – у него была хоть какая-то надежда выжить. Особенно когда за тобой идут с десятком парней с огнестрелами, намерения которых совсем не двусмысленны.

Проскочив несколько лестничных пролётов на одном дыхании, Дэйли устремился вперёд по коридору, туда, где помещение образовывало небольшой закуток, за которым можно было укрыться. Это не его этаж – а значит здесь его искать не станут. Нужно лишь немного подождать, пока эти ребята пройдут мимо, а затем незаметно проскочить на улицу – а там уже пускай ищут.

Но что, если снаружи у них оставлены караульные? Тогда стоит ему сунуться туда, его тут же схватят. Нет, значит нужно отсидеться, пока они все не уйдут. Час, два... сколько понадобится – ведь не могут же они его дожидаться вечно? А что, если могут? Что мешает им засесть у него в квартире на несколько суток, между делом спокойно обыскивая в ней уголок за уголком в поиске тайника... чёрт, надо было всё-таки брать все деньги с собой. А теперь нет никаких гарантий, что весь его выигрыш не достанется им.

Хотя с другой стороны, может быть им нужны именно деньги? И найдя их, они уйдут восвояси? А про него забудут... вздор! Они никогда не простят ему исчезновения трёх своих парней – они ведь не знают, что он тут не при чём. Его же оправдания никто явно слушать не будет...

Совсем неподалёку послышались шаги – всё те же, в тяжёлых армейских ботинках. Человек десять, не меньше. Они шли по коридору, точно в направлении того закутка, где Дэйли, казалось, так надёжно укрылся. Так значит, они нашли его. Но как? Услышали как он убегал?

– Он здесь, в конце коридора, – послышался грубый мужской голос, и звуки шагов тут же участились.

Откуда они знают, где он? Они не могли видеть, как он забежал сюда. И услышать его в этом пьяном гомоне, который доносился, казалось, чуть ли ни из-за каждой двери, было бы тоже не так-то просто. Но тогда как же? Они не могли так быстро его найти, если только... если только не воспользовались магией. Вот чёрт. Если с ними есть какой-нибудь маг-ищейка, то просто отсидеться уже точно не получится. Что же делать?

– Дэйли Кэрис, пожалуйста, выходите, – послышался ласковый мужской голос, – Не будете же вы заставлять нас бегать за вами.

Нет, это явно не люди Стронга, – они бы так любезничать точно не стали. Но тогда кто же? Кому ещё мог понадобиться захудалый научник со склонностью к азартным играм? А может это хозяйка тех самых теней, что спасли ему жизнь? Но в таком случае всё ещё остаётся неясным, зачем они здесь... может быть, хотят вернуть должок?

– Выходите же. У нас не так много времени, чтобы тратить его на уговоры.

– Хорошо, – громко сказал Дэйли, наконец решившись, и, быстро поднявшись на ноги, вышел в центр коридора.

Как он и предполагал, преследователей было не меньше десятка. Все в тёмной униформе присущей обычно военным или же прислужникам Клана. В руках у каждого – приведённый в боевое положение огнестрел, дуло которого смотрело в сторону непроизвольно поднявшего руки вверх картёжника. У всех угрюмость на лицах. У всех – кроме одного.

Этот «один» как раз таки от остальных разительно отличался. На нём был чёрный брючный костюм, украшенный привлекательным галстуком. В руках не было никакого оружия – разве что таковым можно было бы назвать резную чёрную трость с изображением головы какого-то мифического зверя на рукояти. Зверя, две пары крохотных глаз которого при дан-

ном освещении отливали яркими изумрудными оттенками. Как, впрочем, и глаза самого незнакомца, что, казалось, улыбались в такт движениям его губ. Его же длинные тёмные волосы, собранные в широкий хвост, извиваясь уходили далеко вниз, до самой его поясницы. Не сложно было догадаться, что это их лидер. С ним-то Дэйли и предстоит вести беседу...

– Кто вы? И что вам от меня нужно?

– О, позвольте представиться, меня зовут Мерлих. Мерлих Гарсеци. Верховный адепт клана Тарвати и старший по ведению следственных работ в Эстериоле, – он слегка склонил голову, приставив левую ладонь к груди, – А к вам, уважаемый мистер Кэрис, у меня будет несколько вопросов. Правда, чтобы задать их, нам придётся пройти в несколько иное место, – он внимательно воззрился на картёжника, улыбнувшись самым уголком рта, – И я смею надеяться, что вы согласитесь пройти с нами добровольно?

Дэйли ещё раз оглядел присутствующих и огнестрелы, угрожающе подрагивавшие у них в руках, после чего ему не оставалось иного выхода, кроме как скрепя сердце ответить:

– Конечно, господин верховный адепт, я согласен пройти с вами.

– Вот и хорошо, – довольно покивал Мерлих, – С вашей стороны было бы совершенно невежливо отказываться.

Мрак сделался уже совершенно непроглядным. Даже яркие звёзды, что по одной медленно вспыхивали в небе, не могли разогнать его завесу. Завесу, которая, однако, совсем не скрывала собой силуэты бестий, что собрались ровным полукольцом возле путников, рыча и выжидая подходящего момента, чтобы броситься. Но, тем не менее, пока они не бросались. Их отвратительные пасти то и дело клацали тысячами мелких, острых как лезвия бритвы зубов, предвкушая кровавое пиршество, однако сами существа оставались неподвижны. Что-то сдерживало их от того, чтобы ринуться вперёд всем скопом и расстерзать загнанную в угол добычу. Что-то, что сейчас скрывалось в темноте. Что-то, что было гораздо страшнее самих шетродисов – почему-то Кэртиллона не сомневалась в этом.

Однако спустя какие-то мгновения в недвижимых до того рядах адских псов началось какое-то шевеление. Шетродисы стали медленно расходиться в стороны, пропуская вперёд тот самый «ужас», что до этого таился в темноте. Ужас, в сравнении с которым даже полчища болотных тварей вдруг показались девушке всего лишь развлечением...

Оно шло вперёд, совершенно никуда не торопясь, медленно и грациозно переставляя большие лохматые лапы, острые изогнутые когти которых противно лязгали о каменное основание скалы при каждом шаге существа. Его тело, как впрочем и большие изорванные в клочья отростки, что когда-то, должно быть, служили ему крыльями, были так же целиком покрыты шерстью. Длинный чешуйчатый хвост, что внешне больше походил на скопище плоских червей, извивающихся, то и дело переплетающихся между собой, раскачиваясь, поочерёдно ударялся то об одну, то о другую заднюю ногу, которые, так же как у шетродисов, заканчивались мощными тяжёлыми копытами.

Когда же существо подняло голову и устремило свой взор на путников, Кэртиллона лишь с трудом удержалась от того, чтобы закричать. Это было бледное лицо-маска, одна половина которого представляла собой прекрасный женский лик: красивый изгиб рта, ямочка на щеке, тонкая бровь, ведущая к ровной переносице, глубокий нежно-голубого цвета глаз, – другая же представляла собой мерзость, рождённую гротескным искажением всё той же красоты. Здесь уже рот представлял собой оскал крупных человеческих зубов, вокруг которых словно срезали кожу. То же отсутствие плоти наблюдалось и в других её частях: тёмная впадина на месте щеки с натянутыми в ней жилами, белая потрескавшаяся кость вокруг пустой глазницы, кровавые трещины в области лба...

– Нет, они привели с собой Мать, – вскрикнула Дайтни, плотнее прижавшись к подруге.

– Мать? – переспросила Кэртилона, не в силах отвести взор от представшей перед ними твари. Могла ли эта бестия быть прародительницей адских псов? Да, она была похожа на шетродисов, очень похожа – и в тоже время в корне от них отличалась. Словно какое-то высшее божество от своих неразумных чад. Девушка не была уверена, уместно ли здесь такое сравнение, однако в другом она уже ничуть не сомневалась – все её знания, что она прежде относилась к шетродисам, на деле были совершенно не о них.

Между тем существо продолжало смотреть на них своими совершенно разными глазами: красивым человеческим оком – и тёмным провалом, в котором вдруг запылал яркий, совершенно чуждый всему живому огонь. Когда же оно начало говорить, его лицо осталось всё так же недвижимо. Это, и правда, была маска. А точнее лик, что за долгие годы жизни чудовища – а возможно и века – окаменел и превратился в бездушную, застывшую в вечной гримасе личину.

– Ну вот я и предстала вашему взору, – всё тем же мелодичным женским голосом проговорило существо, – Вы довольны тем, что увидели?

– Б... более чем, – запнувшись, всё же сумела ответить девушка, – Что тебе он нас нужно?

– От вас? – Мать шетродисов, словно задумавшись, склонила свою голову немного в бок, после чего её страшные когти медленно проскрежетали по полу, – Совершенно немного... смерть.

Она сказала это настолько непринуждённо, словно то, чего она хотела, действительно было сущей мелочью. В её словах не было ни капли угрозы – лишь обычная констатация факта. Мать знала, чего она хочет, и была совершенно уверена, что получит это.

– Но почему именно мы? Зачем вам понадобилось преследовать именно нас от самого Дерторского леса?

– Ваши вопросы заставляют полагать, что вы действительно не знаете на них ответ. И поэтому, как бы то ни казалось странным, я отвечу, – она вновь, словно обдумывая только что сказанное, покрутила головой, – Просто ни я, ни мои дети не можем вам позволить помешать.

Кэртилона молчала, ожидая какого-то продолжения, но поскольку спустя четверть минуты оно так и не последовало, решила всё-таки уточнить:

– Помешать чему?

– Тому, чтобы Она наконец воплотилась.

– Кто «она»? – в этот раз девушка спросила сразу, не дожидаясь, пока пауза затянется.

– Сила, что чернее самой темноты и что жарче самого изначального пламени. Древние предрекли, что она должна воплотиться, а вы идёте, чтобы в этом ей помешать. Мы не можем вам позволить.

– Подождите, – Кэртилона подняла ладони вверх, отступив при этом на шаг назад, – Мы не собираемся никому мешать, более того – мы даже понятия не имеем, о чём вы говорите. То, зачем мы идём в Семиградье, никак не связано с какой-то там силой. Я, конечно, прошу прощения, но мне кажется, вы обознались.

По всей видимости Мать шетродисов снова задумалась. На этот раз её молчание продлилось гораздо дольше минуты. Когда же она вновь заговорила, в её голосе слышался звонкий женский смех.

– Похоже, это действительно правда. Вы сами не знаете, в чём ваша миссия. Ну конечно, предречённое скрыто от вас до тех пор, пока ему не настанет срок свершиться. Что ж, очень жаль. Должно быть, горько умирать в неведении.

– Стойте. Мы же не имеем к вашей Силе никакого отношения. Так почему бы вам не отпустить нас...

– Это не наша Сила – она ничья. И всё имеет отношение к ней. А чтобы она смогла воплотиться, вам придётся умереть. Только так – и не иначе.

– Что ж, в таком случае ты не оставила мне другого выхода, – бросила Кэртиллона, поднимая над головой свой магический нож. Она уже смирилась с тем, что придётся спалить в нём ещё один камень силы – лишь бы только разделаться с этими тварями, что так упиваются своим превосходством. В любую секунду, стоит ей только захотеть, всех их не просто разметаёт на куски – но и даже праха от них не останется. Давайте, только рискните броситься!

Однако Мать, взглянув на воздетый девушкой артефакт, не шарахнулась в сторону от ужаса и даже не зарычала, чувствуя его невероятную силу. Она не сделала ничего, что выдало бы в ней хоть какую-то нотку страха перед магическим ножом или хотя бы уважения к нему. Она лишь ещё раз рассмеялась, снова заскрежетав когтями по камням.

– И ты считаешь, что сможешь противостоять мне этим? Этой детской игрушкой? – Мать лишь слегка качнула своей головой, после чего нож в руках девушки запылал фиолетовым. Запылал настолько ярко и обжигающе, что Кэртиллона уже не могла удержать его в руках. С лёгким звоном он упал ей под ноги, после чего стоявшая напротив бестия вновь расхохоталась, – Что ж, очень жаль, но, похоже, нам придётся прервать эту милую беседу. Пришло ваше время умирать.

Шетродисы вокруг завозились. Было видно, что теперь уже ничто не сдерживает их от решающего броска. Их дикий рык вкупе со зловонностью их псиного дыхания въедались в само сознание, не оставляя там ничего, кроме страха. И осознания того, что выхода уже нет...

– Кэрти! – Дайтни ещё ближе прижалась к своей подруге, однако они обе прекрасно понимали, что это им уже не поможет.

– Но не могу же я исчизнуть просто так! Мои стихи не могут просто согнуться! – толи в порыве внезапного вдохновения, толи, что более вероятно, в истерике воскликнул Тези.

Кэртиллона с грустью посмотрела на него: удивительно, что в такой обстановке он ещё может что-то рифмовать. У неё же в уме не было ничего, кроме оскаленных зубов, всё ближе надвигавшихся на них буквально отовсюду. Ещё мгновение – и всё кончится. И больше никаких шансов на спасение...

От резкого рыка буквально заложило уши. Шетродисы разом замерли на месте, в упор глядя на своих жертв. А точнее – как секундой позже поняла девушка – куда-то им за спины. В голове настолько сильно стучали незримые молоточки, отбивая причудливый такт симфонии ужаса, что Кэртиллона даже не сразу смогла осознать, что рык этот принадлежал совершенно не их преследователям.

Поддавшись какому-то странному порыву, она оглянулась. Сердце, что билось уже совершенно ровно, казалось, смирившись с неизбежной участью, вдруг отчего-то снова бешено заколотилось. Губы вдавились друг в друга, чтобы не выпустить на волю новый крик страха. Руки мелко затряслись, а ноги чуть было не подкосились, лишь в последний момент удержав равновесие. И лишь только после того, как всё тело девушки осознало только что увиденное её глазами, картинка, наконец, медленно доплыла и до её сознания.

Из тёмного лона пещеры, возле которой застыли путники, медленно, едва не цепляясь о её верхние края своими могучими, поросшими косными пластинами плечами, выходило существо. Его название Кэртиллона вспомнила лишь несколькими секундами позже – ограх, горный великан, прямой потомок Мезунских великанов, однако же сильно видоизменившийся ввиду своего образа жизни.

Питались ограхи лишь мясом, чем объяснялись длинные изогнутые клыки, усеивавшие его немного вытянутую морду, и когти им под стать, коих насчитывалось по восемь на каждой из его шести конечностей. Тела этих великанов почти повсеместно были покрыты роговыми пластинами, прекрасно защищавшими их от изменений погоды, хищных клыков их недругов и даже магии. Мало кто мог рискнуть встретиться с таким в открытом бою. И мало кто мог после этого выжить.

– Гр-ра! – снова взревел ограх, внимательно оглядев всех собравшихся. Кэртиллона заметила, что одного из глаз у него не было – видимо лишился во время какой-то схватки, – а вместо него теперь красовался глубокий тёмный шрам плавно переходящий в крохотные трещинки на надбровных роговых пластинах. Однако отсутствующий глаз у великана с лихвой компенсировали три оставшиеся: большие, жёлтые, словно несколько раскалённых лун, спустившихся с неба.

– Убирайся! Это не твоя добыча! – яростно закричала Мать, делая резкий выпад вперёд. Вся женственность её голоса вдруг сменилась каким-то скрипучим демоническим рокотом.

Однако её угроза подействовала совершенно не так, как ей того хотелось бы. Взревев в очередной раз, ограх резко бросился вперёд, высекая когтями искры из случайно подвернувшихся под них камней. Скала под ногами путников мелко задрожала – даже ей было нелегко выдержать на себе массу огромного существа.

– Быстро, в сторону! – изо всех сил крикнула Кэртиллона и, схватив на лету свой ножик, резво перекатилась в бок, потянув за собой Дайтни. Перевернувшись пару раз, они упёрлись во что-то твёрдое и замерли, не рискуя подняться на ноги. Однако девушка всё же нашла в себе силы обернуться, чтобы посмотреть, смог ли уйти из-под удара Тези. Как выяснилось, с ним всё было хорошо: он застыл у края пещеры, изо всех сил прильнув спиной к огромному валуну.

Однако судя по всему, действия людей ограха совершенно не интересовали. Он проскочил вперёд, не обратив совершенно никакого внимания на трёх «букашек», выскочивших у него из-под ног. Перед ним был настоящий, сильный враг. Враг, который сейчас представлял для него реальную опасность. И именно с ним ограх и хотел в первую очередь расделаться.

Мать шетродисов истошно завизжала, с трудом отскочив от удара огромных лап бросившегося к ней великана. Остальные же адские псы, взревев в тон своему противнику, ринулись на него со всех сторон, намереваясь одним махом покончить с представшей перед ними угрозой. Но тщетно – ограhu стоило всего несколько раз взмахнуть своими большими ручищами, и мохнатые бестии посыпались с него словно мыши, рискнувшие поймать кошку. Конечно, одной атакой с их стороны всё не ограничилось – но и все новые заканчивались примерно одинаково.

Шетродисы прыгали вперёд, намереваясь побороть числом огромную сильную тушу, – и вновь отлетали в стороны, не в силах удержаться на ней. Их острые зубы противно клекотали, пытаясь вцепиться в плоть своего противника, однако они были неспособны причинить хоть какой-либо вред мощным роговым пластинам, которыми было покрыто практически всё тело ограха.

Одному из псов не повезло: великан успел перехватить его ещё на подлёте и, воздев его высоко над головой, что было сил вдавил в него свои длинные когти. Единожды взвизгнув, шетродис затих, а уже спустя секунду его исковерканный труп буквально размазался о скалы, отброшенный в сторону ограхом. Остальные шетродисы замерли, явно не спеша разделить судьбу своего собрата.

– Хватит! – вновь закричала Мать: теперь уже в её голосе не осталось совершенно ничего человеческого, – У тебя был шанс уйти. Теперь ты узнаешь, кто я!

Её огненный глаз вспыхнул настолько ярко, что на мгновение вся округа утонула в его невероятном свете. Ветер, что казалось, остался за пределами этого каменного котла, вдруг завыл с новой силой, заставляя шетродисов изо всех сил прижиматься к скалам, дабы не быть унесёнными далеко прочь. Даже ограх слегка пошатнулся, не в силах противиться страшной стихии.

Однако стихия сейчас была не самым страшным врагом великана. Его роговая броня, что на первый взгляд была крепче капня, вдруг вспыхнула фиолетовым огнём и стала плавиться прямо на теле существа. Ограh истошно взвыл, не в силах смахнуть с себя это колдов-

ское пламя. Оно всё ползло по нему, с необычайным упорством охватывая всё новые и новые участки.

Но как ни странно проявления паники в действиях великана виднелись лишь в первые секунды его борьбы с дьявольским огнём, после чего он вдруг резко замер, внимательно взглянув на свою мучительницу. Его большие дикие глаза неожиданно ярко блеснули в практически невесомом звёздном свете. Он запыхтел, словно паравоз, готовящийся набрать скорость, – и сразу же вслед за этим колдовское пламя с него резко спало, оставив подплавленные роговые пластины остывать на холодном ветру, испуская вокруг себя целые клубы едкого серого дыма. Мать же лишь с трудом успела отпрыгнуть от нового броска ограха в свою сторону, причём на этот раз его огромный коготь даже слегка зацепил её ногу, откуда тут же во все стороны хлынула тёмно-сиреневая кровь. Похоже теперь великан был на неё действительно зол.

Впрочем настолько же злы были и его противники, что снова кинулись на него всем скопом в слепой надежде хоть как-то одолеть страшного врага. И каким бы безнадёжным на первый взгляд ни выглядело их положение, теперь у них было одно весомое преимущество: казалось бы неуязвимая броня ограха сильно пострадала от воздействия магического огня и теперь была просто неспособна выдержать тысячи острых зубов, разом вцепившихся в неё. Так что уже совсем скоро шетродисы ощутили в своих пастях вкус тёплой пьянящей сознание крови...

Кэртиллона больше не видела смысла наблюдать эту битву. Да и кроме того, ей было совершенно неважно, кто в ней победит – в любом случае следующей жертвой победителя станут именно они трое. Так что нужно было как можно скорее уходить. И путь оставался всего один...

– Быстрее! В пещеру! – выкрикнула девушка, изо всех сил подталкивая вперёд Дайтни.

– А что, если там ещё таких тварей немеренно? – резонно заметил Тези.

– Вот и проверим, – отмахнулась Кэртиллона, со всех ног спеша к спасительному тёмному лону.

– Не дайте им уйти! – теперь уже совсем бешено взревела Мать.

Тут же один из шетродисов попытался заслонить им путь, однако девушка коротким движением своего ножа смахнула его в сторону. Ещё пара псов шла за ними попятам, но путники уже особо не обращали на них внимания. Забежав внутрь пещеры, Кэртиллона лишь на секунду остановилась и, прошептав какое-то короткое заклятие, сделала замысловатый взмах рукой. В тот же миг прямо перед ней каменный потолок пещеры с диким скрипом поехал вниз. Шетродисы лишь в последний момент успели отскочить, прежде чем всё отделявшее их от путников пространство оказалось завалено камнями. Ещё один лёгкий хруст – и всё стихло. Проход теперь был наглухо закрыт.

– А-а-а! – взвыла по ту сторону Мать шетродисов, осознавая, что добыча всё-таки улизнула от них.

– Фуф, вот это приключение. Пожалуй, оно достойно целой баллады! – в восторге воскликнул Тези, разведя руки в стороны.

– Толи ещё будет, – отозвалась девушка, с трудом переведя дух, – Но нам ещё не время расслаживаться. Нужно как можно дальше уйти вперёд, чтобы быть полностью уверенными, что эти твари до нас не доберутся.

– Ведите нас, о госпожа! Готовы мы идти за вами!

– А ты уверена, что из этой пещеры есть другой выход? – нерешительно спросила Дайтни.

– Уверена, – подтвердила девушка, – А если нет – то мы проделаем его сами. А теперь идём – путь ещё очень неблизкий, – и она пошла вглубь пещеры. Её спутники торопливо двинулись следом, больше не оглядываясь на оставленный позади завал, звуки сражения за которым уже почти полностью стихли.

Вблизи Перос оказался ещё просторнее, чем выглядел издалека. Улица, по которой они шли, была чуть ли ни в два раза шире любого центрального проспекта Эстериола – а ведь это ещё только пригород, до основных районов города оставалось не менее пары десятков кварталов.

Однако уже здесь можно было заметить, как всё-таки красив этот город. Все деревянные домики – большие двухэтажки, в которых наверняка мог бы поместиться целый взвод, и совершенно крохотные избы, рассчитанные разве что на одну небольшую семью, – все они выглядели опрятно и, что самое главное, ново. Здесь, казалось бы, совершенно не было каких-либо покосившихся построек или же обветшалых домов. Все глядящие на Сатану фасады выглядели словно после хорошего ремонта: везде яркая свежая краска, чистые залакерованные досочки и – самое удивительное! – красивые украшения, которыми буквально пестрили здешние участки. Да, похоже местные жители действительно ценили красоту. Эстериольцам есть у кого поучиться...

Было оченьлюдно. Народ валил отовсюду целыми толпами, вереща, выкрикивая различные лозунги и напевая гимны. То и дело в толпе проглядывались фигуры всевозможных танцоров и музыкантов. Они залихватски наигрывали что-то, сами же пускались в пляс вместе с развеселившейся публикой. Кто-то хлопал в ладоши, кто-то кружился, кто-то, приседая, вертелся из стороны в сторону и без усталости дрыгал ногами. И такое веселье наблюдалось повсюду, стоило путникам только войти в город.

– Да, затеряться в такой толпе нам явно не составит труда, – задумчиво буркнула Сатана, оглядываясь по сторонам, – И всё-таки, что здесь происходит?

– Люди празднуют, – с улыбкой отозвался Джек, – И поскольку сегодня нет никаких календарных праздников, то повод может быть только один...

– Да? И какой же?

– В этом году мы всё-таки выиграли турнир! – радостно заявил он и, приставив ладони ко рту на манер рупора, выкрикнул следующую фразу так, чтобы его слышало как можно больше человек, – Люди! Кто в Перосе самый лучший?!

– Наш всеильный Меотор! – эхом откликнулась ему толпа.

– Кто противников всех сдюжит? – послышалось уже с другой стороны улицы.

– Только он! Только он! – и толпа раздалась хохотом. Весёлым, торжествующим.

– Ну вот, видишь, – не в силах стянуть невероятно широкую улыбку со своего лица, пожал плечами Джек.

– Ага, – подтвердила девушка и покачала головой, – Эх, сколько же шума из-за какой-то детской забавы.

– Это ни какая-то там забава, – обиделся Джек, – Это файтинг. Им занимаются уже несколько сотен лет.

– Как скажешь, – отозвалась она, после чего ещё раз поглядела по сторонам, решив сменить тему, – Надо бы где-то остановиться перекусить, а то эта походная пища мне уже в горло не лезет.

– Я знаю одно неплохое место, здесь неподалёку.

Джек повёл их куда-то вглубь широких улиц, то и дело улюлюкая и залихватски подкрикивая в тон толпы. Несколько раз он даже остановился, чтобы поаплодировать каким-то уличным бардам, что восхваляли в своих песнях мужество и невероятный бойцовый талант местного кумира. Остальной троице приходилось при этом лишь молча вздыхать и надеяться, что во всей этой суматохе их проводник не забудет, куда они всё-таки идут.

Однако, как выяснилось уже через четверть часа, Джек не забыл. Они вышли к большому длинному домику, с красивым садом и множеством довольно ржущих лошадей, оставленных на привязи возле конюшни. Правда народа здесь было, казалось, ещё больше, нежели на остав-

ленных за спиной улицах, излишняя суматоха которых уже откровенно начинала действовать на нервы. Мысль же о том, что первый нормальный приём пищи за несколько прошедших дней пройдёт в таком же бедламе совершенно не радовала, так что Сатана на всякий случай решила уточнить:

– Нам сюда?

– Ага, – весело отозвался Джек.

– Прискорбно.

– А что это за место? – внимательно вглядываясь во все детали представшего перед ними дома, уточнил Старонс.

– Местный трактир, в котором я в своё время провёл немало прекрасных часов, – довольно отозвался перосец, – Что поделать, люблю я такие места.

«Ржущий конь», – прочитала Сатана огромную вывеску, раскинувшуюся на всю длину арки широких въездных ворот. А по её краям лицом друг к другу располагались две резные кобылы, вставшие на дыбы.

– Подходящее название, – прокомментировала девушка, ещё раз оглянувшись на здоровенную конюшню.

– Ага, – не уловив её сарказма подтвердил Джек и пошёл вперёд.

Как ни странно, внутри было заметно менее людно, нежели на улице. Видимо жителям Пероса в этот день гораздо больше хотелось именно общения, нежели тех мирских благ, которые за пару монет мог бы предложить им трактирщик. Что ж, оно и к лучшему, наконец-то можно будет посидеть без лишнего шума.

Оказалось, что в «Ржущем коне» было довольно-таки уютно. Просторный длинный зал украшали свечные люстры, многочисленные гобелены с изображениями воинствующих мужчин на стенах, а так же замысловатая резьба, которая виднелась тут буквально на всём: на столах, на стульях, на дверных косяках. И даже столешница трактирной стойки выглядела как сплошной причудливый узор.

Ещё здесь было несколько каминов, на старый манер выложенных из плотно прижатых друг к другу каким-то раствором камней. В них медленно потрескивал огонь, обволакивая собой небольшие кучки берёзовых поленьев и испуская по помещению спокойный немного подрагивающий свет.

Всё было устроено так, что заходя в «Ржущий конь», путник словно окунался в мир старины времён начала правления династии Уйрихта. И хотя Сатана понимала, что всё это лишь напускное: огонь свечей и каминов поддерживался какими-то маготехническими устройствами; деревянные столы и стулья, выглядевшие как антиквариат, были наверняка покрыты каким-то сложным полимерным соединением, придающим им такой вид, а возможно и вовсе сделаны из оногo; говоря же о внешнем виде трактирщика, одетого в красивую белую рубашу и широкие штаны на завязках, не сразу можно было догадаться, что это лишь его рабочая форма, в то время как в повседневной жизни он явно выглядит совершенно иначе, – да, хотя она и понимала всё это, местная атмосфера её действительно впечатляла. И, как не крути, Сатане это нравилось.

– Приветствую, Бромт! – воскликнул Джек, присев на высокий стул возле самой стойки.

– О, какие люди! – в тон ему отозвался трактирщик, широко разведя свои довольно-таки мощные ручищи в стороны, – Давненько тебя было не видать в наших краях. Исчез, не заезжаешь. Небось уже и позабыл совсем про своих земляков? Расскажешь хоть, где пропал?

– Что ты, как я мог забыть? – встрепенулся он, – Всё служба в Эстериоле. Она отнимает столько времени, что какие там могут быть визиты? Успеть бы прилечь да лишний часок выспаться.

– Оно и понятно, – подтвердил Бромт, – Однако же сейчас ты здесь. Как же так получилось?

– А, долгая история, – отмахнулся Джек, – Потом как-нибудь обязательно расскажу.

– Уговор, – не стар спорить трактирщик и протянул кому-то из завсегдатаев полный стакан какого-то красного напитка, – Так, значит, ты всё-таки осуществил свою мечту, типо там уехать, разбогатеть...

– Ну, насчёт богатства я, конечно, преувеличивал. Но в целом живётся неплохо. А главное – интересно, – он выставил вперёд указательный палец и подмигнул для наглядности, – Слушай, чуть не забыл. Я же к тебе не один сегодня явился. Вот моя дружная компания: Сатана, верховный страж клана Тарвати, Грегор, ведущий научный специалист Эстериола, и Старонс, великий чародей Приюта Анварии.

– Очень рад видеть вас в своём скромном заведении, – радушно отозвался трактирщик, – А я-то всё думаю, что эти трое бедолаг стоят всё в сторонке и ничего не спрашивают. Мало ли стесняются?

– Да, спасибо Джеку, что всё-таки вспомнил о нас, – хмыкнула девушка, скрестив руки на груди.

– О, не обращайтесь внимания, – махнул рукой Бромт, – Джек всегда был разиней, что с него взять? – он с секунду помолчал, – Однако, интересная у вас компания собралась. Вы в Перосе по какому-то делу или же проездом?

– На самом деле, как уже сказал Джек, это слишком долгая история, – покачала головой Сатана, ясно давая понять, что раскрывать свои планы они не намерены, – Нам бы сейчас хотелось просто перекусить чего-нибудь да отдохнуть немного.

– Дак чего же вы молчите, – снова развёл руками трактирщик, – К вашим услугам лучшее меню этих краёв. И всё за умеренную плату.

– Плата, – вдруг еле слышно проговорил Джек и начал ошалело обыскивать свои карманы, – Чёрт, я похоже оставил все деньги в том грузовичке в Эстериоле.

– Что? – Сатана округлила глаза, – И ты вот сейчас так просто об этом говоришь? Грег, надеюсь у тебя-то хоть есть что-нибудь с собой?

– Есть какая-то мелочь, – пожал он плечами, – Вы же сказали, что мы будет долгое время скитаться по лесам. О том, что мы случайно забредём в крупный город речи не было.

– Просто отлично, – выдохнула девушка, накрыв ладонью лицо, – Что ж, Старонс, тебя не спрашиваю – тут и так всё понятно. У меня же у самой только то, с чем я вырвалась из Клана, то есть – ничего. Да уж, ребята...

Она закрыла глаза, пытаясь обдумать, где можно было быстро раздобыть деньги. Но вместо каких-либо гениальных идей Сатана услышала лишь голодное урчание своего живота. И его, увы, было не унять печальной историей о том, как они с боем вырвались из Эстериола, а затем долго бродили по лесам, спасаясь от погони. Он хотел немного – и всё же хотел неопишимо сильно.

В целом ситуация могла бы даже показаться комичной, если бы ни одно «но»: Сатана совершенно не знала, какой из неё может быть выход. Раньше нужды в деньгах она никогда не испытывала, так что и о способах их добычи ей задумываться не приходилось. Что же делать теперь? Не воровать же идти?

– Да ладно, не расстраивайтесь вы так, – ободряюще бросил трактирщик, – Джек мой старый приятель, да и к тому же праздник сегодня, так что уж накормлю я вас бесплатно, так сказать "от чистого сердца".

– Спасибо, но мы не можем... – начала было отказываться девушка, однако Бромт её тут же перебил:

– Полно скромничать. Я ж не дурак, всё понимаю. Садитесь, сейчас всё организуем.

– Спасибо вам.

– Да не за что. Надеюсь, вам понравится моя стрепня. Но, – он на мгновение замолчал, акцентируя на себе внимание спутников, – не все в Перосе такие же добрые как я, так что,

чтобы впредь не попадать в щекотливые ситуации, думаю, вам стоит в ближайшее время обзавестись хоть какими-то деньгами.

– Да, мы знаем, спасибо, – понуро отозвалась Сатана, слегка склонив голову, – Куда нам можно присесть?

– О, выбирайте любой понравившийся столик. Все мои сегодняшние постояльцы уже разошлись на праздничные гулянья, так что в ближайшее время здесь должно быть тихо.

Девушку обрадовала это новость, хотя её всё ещё печалила мысль о том, что ей, первой мечнице Бастиона Гремора, только что фактически пришлось побираться. И хотя это не было на прямую виной Джека, злилась она в первую очередь почему-то именно на него.

Напитки и первые блюда принесли довольно быстро, причём в таком количестве, что их крохотный столик, удачно примостившийся возле единственного здесь окна, с трудом мог всё это вместить. Не долго думая, мужчины приступили к еде. Одна лишь Сатана, ковыряя ложкой свою тарелку с похлёбкой, всё никак не могла выкинуть из головы одну навязчивую идею.

– Бромт прав, – сказала она, слегка нахмурившись, – Нам срочно нужно где-то раздобыть деньги.

– Согласен, – отозвался её напарник, – Но ты сначала поешь, а уж потом мы перейдём к решению насущных вопросов.

– Джек прав, – не дожидаясь, пока девушка начнёт возражать, вступился за товарища Грегор, – На пустой желудок ты всё равно много не надумаешь. Так что давай решать проблемы по мере их важности.

Несмотря на то, что ей чертовски хотелось с ними поспорить, Сатана понимала резонность их доводов, так что ей ничего не оставалось, кроме как приступить к еде. Так хотя бы желудок наконец перестанет урчать, мешая мыслям сложиться в какую-нибудь целостную картинку.

Как выяснилось уже после первой ложки, похлёбка была что надо! В меру перчёная, с большим количеством мяса – после долгого похода по лесу желанней мало что можно сыскать. Пожалуй, девушка уже очень давно не ела ничего подобного, особенно учитывая её довольно-таки бурный образ жизни. Ягодный же морс, которым после она решила утолить излишнюю остроту первого блюда, оказался не менее хорош. Да, здешний повар – стоило отдать ему должное – готовил на славу!

Вскоре к их столику, неся на небольшом подносе вторые блюда, подошёл хозяин трактира. Выставив перед путниками свежие тарелки и сложив в аккуратную стопочку грязную посуду, которую, по-видимому, собирался забрать с собой, он слегка наклонился вперёд и негромко сказал:

– Слушайте, если вам так уж срочно нужны хоть какие-то деньги, то я, пожалуй, знаю выход.

– Да? И какой же? – тут же превратилась в слух Сатана. Остальные так же подняли головы, чтобы не пропустить ни слова.

– Очень простой. Хотя и отчасти немного рискованный, – Бромт почесал затылок, – Дело в том, что сегодня в честь праздника на главной городской площади проводится что-то вроде минитурнира. Начало примерно через час. Записаться может любой желающий, а победители спарингов получают неплохие денежные призы.

– Звучит заманчиво, – отозвалась девушка, – А в чём же заключается риск?

– Как в чём? – удивился трактирщик, – Файтинг сам по себе спорт опасный. Случается и так, что кого-то из участников могут очень сильно поколотить, – он по обыкновению развёл руками, – Но, если кто-то из вас уверен в своих силах и не боится пары лишних синяков, то почему бы не попробовать?

– Да, вы правы. Спасибо, мы всерьёз над этим подумаем.

– Хорошо, – улыбнулся Бромт и медленно побрёл прочь, захватив с собой все опустевшие миски.

Спутники молча проводили его взглядом, после чего Джек довольно протянул:

– М-м, файтинг! Как много в этом слове.

– А ведь и правда, очень неплохая идея, – задумчиво проговорила Сатана, – Поколотить пару-тройку мастодонтов, возмнившись себя силачами, и считай всё – наши денежные трудности решены, – она почесала подбородок и, слегка наклонив голову к левому плечу, добавила, – А что, думаю, я справлюсь.

Джек чуть было не поперхнулся своим напитком.

– Что прости?

– А что? Ты считаешь, что я не смогу побить пару мужиков?

– Нет, Сати, я, конечно, совершенно не сомневаюсь в твоих бойцовских навыках, – примирительно отозвался он, слегка приподняв левую ладонь, – Однако есть одна неувязочка. Понимаешь, файтинг – это сугубо мужской спорт. Оттого и допускаются к нему только мужчины.

Он ждал, что девушка тут же вспылит и начнёт громко доказывать ему, почему данное суждение в корне является неверным. Однако же Сатана лишь откинулась на спинку своего стула и, разведя руки в стороны, устало спросила:

– И что же ты в таком случае предлагаешь?

Джек пожал плечами, после чего спокойно предложил:

– Я сам выйду на арену.

– А ты уверен, что справишься?

– Конечно, – он слегка улыбнулся, – Я всё детство провёл в тренировках и, до своего отбытия в Клан, делал вполне неплохие успехи.

– Не думаю, что это хорошая идея, – подал голос Старонс, внимательно посмотрев на Джека, – Позволь спросить, сколько лет ты нёс службу Клану?

– Ну что-то около пяти...

– То есть пять лет ты этим никак не занимался? – боевой маг нахмурился, – А насколько мне известно, многие перосцы посвящают файтингу целую жизнь. И хотя да, они не всегда занимают первые места на мировом турнире, однако назвать их второсортными бойцами у меня бы язык не повернулся, – он отхлебнул немного из своего стакана, а затем продолжил, – Кто сможет дать гарантию, что в одном из поединков тебе не попадётся кто-то из таких молодчиков? Ведь, как я понимаю, чтобы получить денежный приз, одним боем не получится ограничиться.

– Ты прав. Для получения награды нужно провести три спаринга с тремя победами в оных, – согласно кивнул Джек, – Но с чего ты взял, что кто-то из мастеров будет там? – он хмыкнул, – Сегодня там будет всякий подвыпивший сброд, кому хочется немного поразвлечься и вместе с тем подзаработать денег. Настоящие же профессионалы до драки с такими не опустятся.

– То есть ты уверен в своих силах? – ещё раз уточнила Сатана.

– Я же уже сказал, что да.

– В таком случае я не вижу причин упускать этот шанс.

– Хорошо, – Старонс наконец сдался, – Тогда вы займитесь этим. Я же пока прошвырнусь по городу.

– Зачем?

– Есть у меня пара кое-каких задумок. Если всё получится, то я вам после расскажу.

– А что же мой бой? Ты даже не придёшь посмотреть? – деланно обиделся Джек.

– Ничего. Думаю, я успею вернуться к началу твоего поединка, – поднявшись, он похлопал товарища по плечу, – Но на всякий случай, удачи.

– Спасибо, – отозвался перосец, проводив чародея взглядом, – Что ж, думаю, и нам рас-
сживаться не стоит. Скоро уже начало турнира, нужно успеть записаться.

– Да, идём, – согласилась Сатана, и в очередной раз поблагодарив трактирщика за вкус-
ную пищу, они вышли из заведения. «Ржуший конь» полностью опустел.

– Нам ещё долго идти?

В свете небольшого светящегося шара, который Кэртиллона наколдовала ещё на входе,
проход, по которому они шли, казался необычайно узким. И бесконечно длинным – словно
старинный гордский тоннель, разветлённые сети которых нередко уходили на десятки кило-
метров вниз, глубоко в недра земли.

От таких мыслей становилось несколько не по себе – что если они уже не под самой
поверхностью горы, а где-то ближе к её центру? И как им потом отсюда выбираться, особенно
если такой спуск будет всё продолжаться? Однако девушка не позволяла подобным вопросам
лезть себе в голову. Она отлично знала, что они идут в верном направлении, да и кроме того,
после стольких лет изучения магического искусства магесса без труда могла понять, что дорога
у них под ногами уходит вверх, а не вниз. Во всяком случае свежий воздух, что она чувствовала
у себя над головой всего в нескольких метрах за толщей камня, с каждым шагом становился
всё ближе – на него и следовало ориентироваться.

– Нет, думаю, осталось совсем чуть-чуть, – Кэртиллона ободряюще потрепала свою
подругу по голове, – Я чувствую, что где-то совсем близко должен быть выход.

– Это хорошо, – тут же включился в разговор Тези, – А то я уже все глаза себе сломал,
чтобы не споткнуться в этих потёмках.

– Смотри лучше ноги не сломай – а то тащить тебя потом никто не собирается.

– Нет, правда, госпожа Кэртиллона, вы же довольно сильный маг. Отчего бы вам не накол-
довать «искорку» побольше?

– Во-первых, я хоть и сильный маг, но тоже должна заботиться о сбережении своих сил,
так как они могут потребоваться на что-то более важное, – девушка угрюмо хмыкнула, – И во-
вторых, прекращай уже называть меня госпожой, мы всё-таки не на светском приёме.

На самом деле не только манера обращения, но и вся учтивость Тезидия «Великолеп-
ного» начинала магессу откровенно бесить. Нет, изначально ей это даже нравилось – когда
они только выступали в поход, а за ними следовало целое конное войско. Но сейчас, когда они
по уши в грязи пробираются по какой-то сырой пещере, из которой ещё не факт что есть выход,
всё это казалось как минимум чересчур.

«Нет, – тут же подумала она, при этом обругав себя за последнюю мысль, – Из этой
пещеры есть выход. И прямо сейчас мы движемся к нему».

Тези некоторое время молчал, спокойно выслушав порекания в свой адрес, после чего
спокойно спросил:

– А в-третьих?

– Что в-третьих? – не поняла Кэртиллона, чьи мысли были уже очень далеко.

– Ну вы сказали «Во-первых» и «Во-вторых». Это обычно подразумевает, что должно
быть и «в-третьих», разве нет?

Девушка обречённо вздохнула и, сдержав рвущийся на ружу гневный крик, спокойно
ответила:

– А в-третьих прекращай уже задавать мне дурацкие вопросы, – а затем, резко остановив-
шись, она несколько секунд сосредоточенно смотрела на него, после чего добавила, – И обра-
щайся ко мне уже всё-таки нормально. По имени и на «ты».

– Хорошо, – отозвался поэт, несколько раз кивнув, – после чего магессе оставалось лишь вновь тяжело вздохнуть и идти дальше.

Какое-то время шли молча, однако уже через пару минут Тезидий вновь стал рассуждать на тему того, «в каком всё-таки неприятном месте они оказались».

– Ведь сами посудите, нахождение здесь противоречит самому нашему естеству, – он изобразил на своём лице нечто схожее с возмущением, – Вот вы, к примеру, чародейки, личности, чья жизнь состоит из общения с высшими сферами нашего мира. Я же, поэт, – натура возвышенная, которой близок полёт мысли и духа, а совсем не блуждание по каким-то сырым и тёмным тоннелям. Так скажите, разве справедливо то, что мы, после всех наших заслуг перед этим миром, оказались здесь?

– Заслуг? – Кэртиллоне вдруг стало интересно, – Это после каких же таких?

– Ну как же? – он, казалось, был и вправду изумлён, – Кто свет в ночи несёт сердцам заблудшим? Кто бравой песней им указывает путь? Лишь те, слова чьи к небу вознесутся; В устах чьих мироздания вся суть! – Тези гордо вскинул левую руку вверх, на секунду застыв в такой позе, – Как же вы не понимаете? Эти же строки о нас! Это мы должны нести людям свет, побуждая их к верным поступкам.

– Да? Странно... кажется минуту назад тебе самому света не очень-то хватало, – улыбнулась девушка, быстро пройдя вперёд.

– Да нет же! Я же совсем о другом! Я говорил о свете души, а не об этом бренном источнике энергии.

– А по-моему не так давно ты именно этот «бренный источник энергии» просил сделать поярче, – вставила словцо Дайтни, пытаясь не отстать от подруги.

– Я... э... да что же вы цепляетесь к словам? Госпожа Кэртиллона... то есть просто Кэртиллона... разве вы не понимаете всю уникальность того, что именно нам, людям возвышенным посчастливилось путешествовать вместе? Разве вы не видите в таком союзе какой-то великий смысл?

Магесса молча остановилась, взглядевшись в потолок. Тезидий встал рядом, надеясь вот-вот получить ответ на свой вопрос, однако Кэртиллона так и продолжала, не говоря ни слова, разглядывая немного поблёскивавшие от влаги камни. Расценив такие действия, как «преднамеренный игнор», поэт лишь недовольно хмыкнул.

– Я считаю, что для людей нашего образа мысли, такое поведение неприемлемо.

– В точку, – хихикнула Дайтни, встав рядом с подругой, – Кэрти, что там?

– Кажется, мы нашли, – отозвалась девушка, всё ещё не отрывая взгляда от потолка, – Думаю, это выход.

– Что? – не поверил услышанному Тези и тоже начал всматриваться в каменный свод у себя над головой, – Я ничего не вижу...

– Отойдите-ка в сторонку... Престериоз дерра! – тихо прошептала Кэртиллона, плавно взмахнув ладонью в воздухе.

Потолок едва заметно задрожал, за несколько мгновений покрывшись целой паутиной мелких трещин. А всего пару секунд спустя к ногам чародейки упала целая груда небольших булыжников, раскрыв над головами путников довольно-таки широкий лаз, за которым виднелось ясное звёздное небо.

– Ну вот, нам сюда, – довольно выдохнула девушка, на что Тезидий ответил откровенным ликованием.

Выбраться наружу не составило много труда. Благодаря дружной взаимопомощи и малой толики содействия магии уже через несколько минут путники все вместе стояли на поверхности, глядя в дивный сверкающий свод у себя над головами. Когда же от вида небесного зрелища сердце наконец перестало восторженно биться, Кэртиллона решила оглядеться по сторонам. Как оказалось, они очутились на небольшом горном плато, что через пару десят-

ков метров превращалось в резкий подъём. Подъём, который им во что бы то ни стало придётся преодолеть.

Однако заниматься этим по темноте не было никакого смысла. Кроме того место, где они оказались, идеально подходило для ночлега: с двух сторон их заслоняла своим мощным телом скала, с двух же оставшихся был спуск: пусть и не очень крутой, однако вполне достаточный, чтобы не дать кому бы то ни было подкрасться к ним ночью незаметно.

На обустройство лагеря не ушло много времени. Расстелили по кругу спальные мешки, разложили захваченную с собой еду. Магесса понимала, что ввиду сложившихся обстоятельств костёр было разводить крайне опасно – те же платакеры могли легко заметить отблески пламени – однако учитывая то, что ночи в горах обычно бывают очень холодными, иного выхода не нашлось. Кэртиллона прошептала короткое заклинание, – и прямо на камнях живым искрящимся цветком расцвёл огонь. Поскольку никаких средств растопки поблизости не наблюдалось, пришлось поддерживать его горение магическим путём. Что ж, благо потоков энергии здесь хватало, чтобы черпать из них дополнительную силу.

Девушки ели не торопясь. Тезидий же, расправившись со своим ужином на удивление быстро, принялся рыться в своей походной сумке. Мгновенье спустя он выловил оттуда небольшой футляр, уже из которого достал музыкальный инструмент, чем-то похожий на уменьшенную версию гитары с продолговатым чуть выпуклым с обратной стороны корпусом и тонким грифом, на котором было закреплено сразу восемь струн. Слегка подкрутив калки и сыграв поочерёдно несколько звонких нот, поэт довольно воскликнул:

– Слава богу! Ты не пострадала во всех этих злоключениях!

– Я так понимаю, это твой идеал девушки? – улыбнулась Кэртиллона, на что Тези ничуть не обиделся.

– Это рандлея, на такой играл ещё мой дедушка, – пояснил он, – Собственно говоря, от него я и перенял свой талант.

– Что ж, может тогда ты сыграешь нам что-нибудь необычное? – предложила магесса, после чего быстро шепнула на ухо своей подруге, – Надеюсь, через минуту я не пожалею о своей просьбе.

– О, конечно! – между тем воодушевился поэт, – Это для меня большая честь! Да и кроме того, как обойтись без музыки в этом мрачном холодном месте? – он сел поудобней и ещё раз проверил свой инструмент, – Что ж, дорогие магессы, слушайте. Это моя очень старая композиция, называется она «А теперь...»

Девушки молчали, в ожидании того, что же будет? Однако не только они, но и сама природа вокруг, казалось, стихла, дабы не пропустить в своём извечном трепете ни единого звука. И вот, через несколько казалось бы бесконечно долгих мгновений, по округе разнеслись первые ноты. Лёгкие, мелодичные, немного грустные... Медленно, словно лёгкие капли дождя, летящие с неба, или мерное подрагивание пламени, искрящееся на камнях своим рыжеватым светом, звуки складывались в единую мелодию, не похожую совершенно ни на что, слышимое Кэртиллоной ранее.

А проиграв так ещё один круг, Тезидий наконец запел:

– Тьма за нами идёт, за собой оставляя
Мёртвый мир и покой замогильной тиши;
Мы своими глазами на это взираем,
Видя то, что когда-то придумали мы.
Звуки арф утопают в потоках кошмара,
Наши слёзы не значат уже ничего;
Жизнь когда-то на этих просторах сияла,
А теперь... а теперь... а теперь всё ушло.
Всё ушло...

Песня была очень протяжной и бесконечно грустной. Пропевая каждое слово, Тезидий то и дело прикрывал глаза, выражая свою солидарность скорби, что звучала в его строках. Сделав же в конце небольшую проигровку, он начал новый куплет, что по звучанию был заметно выше предыдущего:

– Мир затих, предвкушая конца неизбежность;
В тишине оборвался последний мотив;
Для людей, что когда-то поверили в вечность,
Вечный бой превратился в надгробья могил.
И, столкнувшись с землёй, пеплом сделались звёзды,
Сажу чёрного мрака осыпав на нас;
Раньше свет нам дарило прекрасное солнце,
А теперь... а теперь... а теперь он угас.
Он угас...

Новая проигровка оказалась ещё более надрывной, чем предыдущая. Тяжёлые ноты подобно ударам молота о твёрдую стену били, казалось, в самое сердце, угасающим эхом разносясь по округе. А затем наступила тишина – после которой начался новый куплет. Куплет, который Тезидий теперь пел невыразимо высоко:

– И когда грянет гром в небесах небывалых
И с лица наши слёзы он смоем огнём,
Мы пойдём по дороге ступеней кровавых
В гущу ада, что сами себе создаём.
И, кружа в злых потоках небесного света,
Не взлетим к веренице прекрасных планет —
Все мы верили раньше в спасение это,
А теперь... а теперь... а теперь уже нет.
Уже нет!

Не давая слушателям расслабиться, после всего нескольких нот проигровки, он запел дальше:

– Мы уйдём, ничего за собой не оставив!
Мы исчезнем в тумане судьбы навсегда!
И уже в небесах никогда не воспрянем —
За собой унесём их потоками зла!
Пропасть чёрная двери пред нами откроет,
И, вступив за порог, мы останемся здесь,
В грустном мире, что раньше ценил всё живое,
А теперь... а теперь... а теперь только смерть.
Только смерть!

Наступила пауза, после которой музыка вернулась к прежнему спокойствию, с которого и начиналась песня. И, словно повинувшись ей, следующие строки Тезидий прочитал на манер плавного стиха. Каждое его слово доносилось до ушей девушек тихим шёпотом:

– А вы помните: все мы когда-то смеялись...
И, страдая, мы всё же умели любить...
Только больше уже ничего не осталось —
От прекрасного сами избавились мы.
И теперь, в злых потоках вселенского света,
Оборвался последний, печальный полёт,
Коркой льда поросло к жизни хладное сердце,
Позабыв, что такое земная любовь...

Ещё какие-то мгновения, пока играли заключительные аккорды, магессы сидели молча, не решаясь нарушить созданную музыкой атмосферу. И только после того, как Тези завершил плавный перебор струн и аккуратно отложил рандлею в сторонку, давая тем самым понять, что песня закончилась, Кэртиллона, с улыбкой, проговорила:

– А что, бард, очень даже неплохо!

– Кажется я уже просил не называть меня бардом, – хмуро отозвался поэт.

– Да ладно, Тези, не обижайся. Песня действительно хорошая. Признаться честно, я даже не ожидала...

– Да, было здорово! – подтвердила Дайтни, – И слова какие... правильные.

– Что же, я рад...

Однако на лице поэта виднелась грусть. Возможно, она была навеяна его же песней, а, может, он просто не привык, чтобы его работы действительно хвалили – особенно настоящие чародейки из Приюта Анварии, слова которых сейчас были для него гораздо важнее мнения любого известного литературного мэтра, что согласился бы ознакомиться с его стихами. Тезидию было крайне приятно, что новые друзья, с которыми ему посчастливилось разделить своё путешествие, приняли его и разделили с ним его строки. И он был благодарен им за это – Кэртиллона видела это в его глазах, в которых сейчас задорно искрилось пламя магического костра.

– Ладно, давайте тогда на этом завершать наш дивный вечер. Завтра нас ждёт ещё очень долгий путь. Кроме того, – магесса тяжело вздохнула, – из-за непредвиденных обстоятельств нам пришлось сильно отклониться от нашей горной тропы, вернуться же на неё вновь едва ли представляется возможным: хотя бы потому, что на ней нас вполне могут поджидать шетродисы. Так что нам не остаётся ничего другого, кроме как прокладывать себе новый маршрут, чем мы пожалуй утром и займёмся. А теперь, если ни у кого нет каких-либо срочных дел, давайте ложиться спать.

– И будем надеяться, что звёзды не осыпятся на нас чёрной сажой, – прошептала Дайтни, завернувшись в свой походный мешок и взглядевшись в небо.

– Да, будем надеяться.

– Ты всё-таки уверен?

Толпа вокруг голосила настолько сильно, что даже довольно громкий вопрос Сатаны Джек расслышал с трудом. Мимо, изо всех сил расталкивая неугомонную публику, то и дело шныряли какие-то смазливые люди с большими кошельками на ремнях – по-видимому принимали ставки на предстоящий турнир. А где-то совсем рядом, на небольшой ограждённой со всех сторон площадке, что располагалась по центру главной площади, уже начинался первый бой.

– Я же уже говорил, что «да», – отозвался перосец, не в силах отвести взгляд от представшего перед ним зрелища, – К этому я всегда готов.

Бились двое мужчин достаточно мощного телосложения, что очень подчёркивали их узкие тёмные майки. Один из бойцов был наголо выбрит, другой же, напротив, удивлял своей роскошной угольно-чёрной шевелюрой, собранной в аккуратный хвост, который своей длиной мог и Сатане составить конкуренцию.

Мужчины то сходились, начав схватку, то лишь на секунду расходились по углам, чтобы перевести дух и вновь броситься в бой. И хотя в их движениях не наблюдалось той плавности, что была характерна для настоящих профессионалов файтинга, однако этот лёгкий недостаток они с лихвой компенсировали напористостью и небывалым азартом. Джек никак не мог прогнать с лица довольную ухмылку при виде этого.

– Джек, ты вообще меня слушаешь? – оказавшись перед ним чуть ли ни нос к носу, закричала Сатана.

– Да-да, я же сказал, что я готов.

– Я не об этом, – она тяжело выдохнула, пытаясь успокоиться, – Я говорю, что тебе нужно продержаться три боя, так что не лезь на рожон и старайся не выкладываться полностью в первой же схватке. Экономь силы.

– Да, я знаю. Спасибо.

Однако мысли Джека были уже далеко – где-то там, на ринге, в пылу сражения. Сатана без труда поняла это по его отсутствующему выражению лица, однако, решив больше не горячиться, лишь хлопнула соратника по плечу, пожелав удачи.

Рядом в толпе показался Грегор. Кое-как протиснувшись между двоих верзил, всецело поглощённых поединком, он покрутил головой по сторонам и, обнаружив своих товарищей, быстро двинулся к ним. По обширной испарине у него на лбу было видно, что спешил он не просто так.

– Что-то случилось? – с ходу спросила Сатана, краем глаза заметив, что её напарник наконец соизволил отвлечься от просмотра и тоже повернулся к Грегору.

– Нет, всё хорошо, – отозвался тот, пытаясь между тем перевести дух, – Джека на турнир я записал: благо вступительный взнос у них чисто символический, так что моих пары септинов вполне хватило. Но, – он сделал небольшую паузу с выражением посмотрев на собеседников, – у них там случилась какая-то заминка, не знаю точно, мне сказали какие-то проблемы с турнирной таблицей... в общем получилось так, что тебя поставили в самый верх списка.

– Ну так оно и лучше, – обрадовался Джек, – Быстрее хоть со всем разберусь.

– Да, но вот только твой бой будет прямо сейчас. Не думаю, что ты успеешь подготовиться.

– Я и так готов...

– В довольно сложном поединке между Эрсом Скальдиром и Тродом Фиктроси по количеству очков, – неожиданно громко начал вещать голос диктора, полностью перекрыв собой слова Джека, – победил Трод Фиктроси. Поздравляем!

Длинноволосый здоровяк, с совершенно диким, похожим больше на звериный, рёвом, поднял руки вверх. Толпа вокруг откликнулась на это восторженными криками, изо всех сил принявшись скандировать «Тро-од! Тро-од!» И только когда всё хотя бы немного улеглось, Джек, наконец, смог продолжить свою фразу.

– Мне нужно было лишь куртку снять, – сказал он, уже передавая её в руки Сатаны, оставшись тем самым в одной тёмной футболке, плотно прилегающей к телу, – Ну вот, кажется, и всё. Мой бой. Я пошёл.

– Удачи, – хлопнул его по плечу Грегор.

– Давай, не подведи, – крикнула ему вслед Сатана, в то время как Джек, уже развернувшись, уверенно пошёл в сторону ринга. Бушующая публика заметно расступалась перед ним, словно по наитию понимая, что это идёт следующий боец.

Одним махом перескочив через натянутые по периметру ринга канаты, Джек ощутил, как его пятки воткнулись в мягкий песок, насыпанный тут довольно широким слоем. Голова плыла, но это нормально – во всяком случае именно в этом перосец убеждал себя. Просто его тело ещё пока до конца не осознало, что теперь оно будет находиться не за пределами схватки, а в самом её эпицентре. Однако как только начнётся бой – Джек знал это, – разум тут же прояснится, и всё будет так как надо.

Вокруг уже сильно стемнело, и лишь только отсвет факелов, развешенных по краям ринга, позволял чётко видеть чуть ли не каждую крупинку песка у себя под ногами. Или же каждую верёвочку широких канатов, из которых оные были сплетены. Зрение фокусировалось

на чём угодно, лишь бы не замечать лиц людей, столпившихся на площади, чей гомон начинал уже откровенно раздражать. Ну когда же уже всё начнётся?!

– Следующий бой! – громко объявил диктор, полностью заглушив крики толпы, – Наш соотечественник, долгое время пребывавший в различных странствиях, но решивший порадовать нас сегодня своим появлением, Джек Аберос против... – он сделал небольшую паузу, давая толпе насладиться короткой интригой, – против нашего специального гостя, приехавшего к нам с южных окраин Лейфарта специально для участия в данном турнире. Поприветствуем, Брайдон Кормах!

Зрители заликовали, а в одном из углов площади среди них началось заметное шевеление, которое могло означать лишь одно – означенный боец только что начал своё движение к рингу. Он заметно выделялся из толпы, будучи чуть ли не на голову выше всех присутствующих. Люди расступались перед ним, что, в общем-то, не имело для него никакого значения – он и сам без труда смог бы проложить себе дорогу, словно огромный ледоруб в толстой корке вечной мерзлоты.

– Чёрт, – сплюнул Джек, неотрывно наблюдая за своим оппонентом. Брайдон Кормах, он знал это имя! Человек, повидавший за свою жизнь немало турниров по файтингу, и хотя и не имевший в данном виде спорта никаких почётных титулов, но стоявший в своё время вровень с многими чемпионами. Да, в последние годы о нём почти ничего не было слышно, но это не значило что Кормах потерял форму. Напротив, создавалось такое впечатление – и в этом Джек смог лишний раз убедиться, когда боец перескочил через канаты ринга, – что он сейчас находится в самом расцвете сил.

Брайдон застыл в своём углу, с улыбкой глядя на будущего противника. Мышцы на его обнажённом торсе весело поигрывали, предвкушая скорую схватку. Короткая чёрная шевелюра южанина стояла торчком, без каких-либо видимых признаков проступившего пота. Да и действительно, откуда взяться испарине на этом мощном лбу? Не ему надо бояться соперников, а, напротив, соперникам – его.

Теперь становилось понятно, отчего в турнирной таблице вышла какая-то заминка – никому из любителей, жаждущим просто помахать кулаками, не хотелось драться с настоящим профи. Нет, Грегора скорее всего предупредили, что его бойцу придётся в первом же бою встретиться с самим Кормахом, но ведь он же совершенно не разбирается в файтинге, вот, видимо, и дал своё полное согласие. Зараза.

– Итак, оба бойца на ринге, и мы можем начать! – торжественно объявил диктор, – Визуальный сигнал возвестит о том, когда может быть нанесён первый удар.

Джек застыл в напряжении. Итак, Брайдон Кормах... Его слабые места... откуда у такого громилы могут быть слабые места?! Он сам словно живой молот. Угодить под кулак такого всё равно что встретиться с бетонной стеной, да и то ещё неизвестно, что было бы приятнее. Нет, такие руки существуют явно не для того, чтобы выращивать цветы. А значит очень даже не стоит попадать под них. Единственный хоть сколь реальный способ выстоять в этом поединке – это пропускать как можно меньше ударов. А лучше – и вовсе обходиться без оных.

Прямо над головами бойцов с небольшим хлопком расцвёл яркий огненный цветок. Было видно, что он пылает сейчас где-то далеко в небе, однако это ничуть не умаляло его бесподобных красок и, главное, его неимоверной величины. Да, изнутри ринга это зрелище выглядит ещё более привлекательным, чем со стороны. У Джека создалось такое впечатление, будто бы он вдруг оказался в самом центре пламенной радуги, которая, искрясь, увлекает его в свой небывалый водоворот. На какие-то мгновения этот огненный вихрь осветил всё вокруг до мельчайших деталей: восторженные лица зрителей, уставленные куда-то вверх, суровую фигуру южанина, застывшего напротив, желтый песок под ногами, что в отблесках пламени вдруг показался кровавым... А затем он потух – небо вновь сделалось ослепительно чёрным.

Кормах не стал терять ни секунды. Как только последняя искорка сигнального огонька погасла, он тут же бросился в бой, так что Джек, отвлечённый небесным зрелищем, лишь с трудом сумел избежать первого удара. В последний момент он отпрыгнул в сторону и принял боевую стойку уже на другом конце ринга.

С довольной ухмылкой на лице южанин повернулся в его сторону. Казалось, первый промах его ничуть не огорчил, и даже напротив – его радовали бездарные попытки представшей перед ним «жалкой букашки» хоть как-то отсрочить свою участь. Да, сейчас она могла прыгать – но долго ли это продлится? Не дольше, чем он ещё раз взмахнёт рукой...

С оглушительным рыком Кормах снова бросился вперёд – и вновь лишь в последний момент Джеку удалось уйти. Однако на этот раз он сделал это вполне обдуманно, рассчитав каждое своё движение, и проделав их все с необычайной грацией, характерной, разве что, для настоящих бойцов файтинга. Так что теперь ему даже не пришлось «бороздить песок носом», чтобы в боевой стойке оказаться в противоположном углу ринга.

Кормах со странным выражением лица воззрелся на своего соперника. Джек прекрасно осознавал каждую его эмоцию. Это было удивление, и даже растерянность. Он не мог понять, что именно сейчас произошло и как его оппонент умудрился повернуть это? Но главное, что сейчас интересовало южанина, кто же такой этот странный выскочка, что уже дважды смог уйти из-под его атаки, и не просто уйти, но и улыбаться в ответ.

А Джек и правда улыбался. Он уже понял, что Кормах на самом деле не так уж страшен, как это выглядело со стороны. Да, он обладает необычайно мощным телосложением, но на этом, пожалуй, и оканчиваются все его видимые преимущества. Ему явно не хватает скорости и манёвренности, и, что самое главное, его совсем не заботит тактика боя. Он просто рвёт напролом, считая, что сможет сломать любую стену. Что же, посмотрим, так ли хорошо вода точет камень, как об этом говорят в народе.

Кормах вновь бросился вперёд. На этот раз он, по-видимому, уже попытался предвидеть возможный уход Джека, и поэтому выставил вторую руку немного в сторону, готовый при случае встретить его беглеца. Однако теперь Джек даже и не думал уходить. Точнее он, конечно, знал, что под удар южанина ему лучше не попадаться, но вот только вновь отскакивать в сторону, держась на приличном расстоянии от своего противника, он посчитал излишним. Напротив, Джек ринулся прямо навстречу верзиле и, в последний момент поднырнув под его атакующую руку, нанёс короткий удар точно в его внезапно открывшийся бок. А затем ещё один – выше, под самую руку, – после чего вновь оказался далеко в стороне.

Зрители заликовали. Кормах же в свою очередь зарычал. Всё шло явно не так, как он рассчитывал. Перосский выскочка оказался гораздо более вёртким, чем о нём можно было бы подумать. И сильным – всё-таки правая рука южанина заметно подрагивала после сразу двух пропущенных в неё ударов. Что ж, молот-не молот, но ещё пара таких изворотов, и биться ею он уже не сможет. Джек ещё раз довольно улыбнулся.

Новая атака южанина – ещё более агрессивная и стремительная, на этот раз Джеку пришлось заметно потрудиться, чтобы в одно мгновение не оказаться смятым мощными кулаками своего противника. Но всё же это было не зря: когда публика в очередной раз заликовала, восхваляя представшее перед ней зрелище, Кормах уже с трудом сдерживался, чтобы не показать, насколько болезненным оказался для него очередной удар – на этот раз локтём в левый бок. Джек взглянул на своего оппонента с восхищением – на сколько же он всё-таки стойкий! Другой после такого уже бы как минимум прихрамывал...

Да, южанин и сам прекрасно знал свою силу и стойкость, и при этом похоже отчётливо осознавал, что они тоже не безграничны. Именно поэтому теперь он начал действовать гораздо осмотрительнее. Больше никаких быстрых атак, только спокойное размеренное продвижение вперёд, дабы отеснить противника в угол, откуда он уже никуда не сможет деться. Джек заме-

тил это, так что ему ничего не оставалось, кроме как самому броситься в бой. Ну или хотя бы сделать вид...

Ложный выпад под правое плечо Кормаха – и затем резкий уход влево, разворот и... удар! Однако на этот раз совсем не так, как хотелось бы. Южанин успел увести корпус в сторону, пропуская мимо себя кулак Джека, после чего начал быструю контратаку. Перосец явно не ожидал от своего противника такой прыти. Лишь каким-то чудом успев уйти от большинства направленных в его сторону выпадов и пропустив всего пару не самых сильных ударов в корпус, он кое-как отскочил к дальним канатам пытаясь перевести дух.

Но Кормах не желал дать ему такой возможности. Он со всей прыти бросился на пытавшегося улизнуть противника, рассчитывая добить его одним махом. Однако Джек знал, что именно так всё и будет: что южанин не станет ждать новой возможности настичь своего оппонента, а решит завершить всё прямо сейчас. Кроме того, он знал, что в эту атаку будет вложена вся накопившаяся ярость Брайдона, так что уйти от неё будет очень непросто. Единственный шанс на миллион – но именно на него Джек и надеялся.

Всё происходило словно в замедленной съёмке. Уход от мощного прямого немного влево, затем быстрый блок правой рукой, предотвращая удар под рёбра, новый уход, пропуская кулак противника, летящий по широкой дуге, возле самого своего носа и, наконец, – резкий апперкот! Костяшки пальцев угодили в самый кончик подбородка Кормаха, и лишь только то, что он значительно превосходил Джека по массе, уберегло его от перспективы в тот же миг оказаться на полу. Вместо этого он заметно пошатнулся и опёрся одной рукой о канаты, сделав при этом шаг назад.

Вот оно! Получилось! Противник выведен из равновесия, дезориентирован, а значит остаётся лишь одно – немедленно нанести завершающий удар, пока тот не пришёл в себя. Не теряя ни секунды, Джек бросился вперёд. Его кулак словно сам собой сжался настолько крепко, что казалось ладонь может не выдержать напора впившихся в неё пальцев. Это будет грандиозный удар!

Всего в одном он просчитался. Он настолько уверовал в свою победу, что, похоже, потерял бдительность. Оплешность, которую файтинг редко кому прощает... Кормах хоть и был обескуражен, но пока всё же не побеждён – и он собирался во что бы то ни стало биться до последнего. Он видел удар, направленный в его сторону, и, что самое главное, он мог его перехватить!

Кулак застыл в ладони южанина в каких-то сантиметрах от своей конечной цели. Джек замер, не веря в произошедшее. К нему ещё только начинало приходить осознание всего, что случилось... Мысли, подхваченные криками толпы, мешались в мозгу, словно огромный снежный ком: решающая атака провалена, его рука, словно в тисках, зажата в мощных пальцах Кормаха, самому же южанину теперь ничто не мешает атаковать в ответ...

Но прежде чем Джек успел об этом подумать, противник уже взмахнул рукой. Перед глазами пробежала яркая вспышка, что-то вроде небольшой молнии, а затем в сознание ворвалась абсолютная темнота...

Джек пришёл в себя уже вне ринга. Сатана, низко склонившись над ним, что-то шептала, однако он не мог расслышать слов. Да и важны ли они были сейчас? Единственное, что в данный момент не давало Джеку покоя, – это один очень важный вопрос...

– Я победил?

– Ага, как же, – девушка нахмурилась и, выпрямившись, скрестила руки на груди, – Кормах размазал тебя по рингу. Но, – она слегка улыбнулась, – смею заметить, что ты держался молодцом.

– Так значит всё пропало? – обречённо выдохнул Джек, – Единственная наша возможность раздобыть хоть какие-то деньги провалилась...

– Брось, у нас есть ещё масса других...

– Да? И каких же?

– Пока не знаю. Но я уверена, что мы что-нибудь придумаем, – она присела на какой-то ящик, коих по краям площади насчитывалось не менее нескольких десятков, – Да и в любом случае, сразу было видно, что у тебя нет шансов. Всё это вина организаторов: они не должны были допускать, чтобы профессионал выходил на один ринг с любителями.

– Нет, шансы у меня были. Но я допустил ошибку, – он сморщился и потёр лоб, – О, моя голова. Меня словно кувалдой шандарахнули.

– Думаю, ты не так уж далёк от истины, – резонно заметил Грегор, – Кулачищи у этого парня просто огромные!

– О, вот вы где! – немного запыхавшись, к ним подошёл Старонс, – Я уже всю площадь обожал, пока вас нашёл! Ну как? Я ничего не пропустил?

– Пропустил, – вновь выдохнул Джек, тяжело поднимаясь на ноги, – То, как меня отделили под орех, – он грустно развёл руки в стороны, – Так что, как, думаю, ты уже понял, деньгами мы так и не обзавелись.

– Ну, здесь ты не совсем прав, – он лукаво улыбнулся, посмотрев поочерёдно на всех своих товарищей, а после чего вытянул вперёд руку, в которой была зажата целая пачка купюр, – Здесь, конечно, немного, но, мне кажется, что на первое время нам должно хватить.

– Что? – Джек не поверил своим глазам.

Тоже выражение недоумения читалось и на лице Сатаны.

– Но откуда?

– Долгая история, – улыбнулся Старонс, – Скажу лишь, что сегодня весь город жаждет веселья. А что может быть веселее пары добрых фокусов? Вот я и воспользовался магией, чтобы продемонстрировать публике парочку трюков, – он довольно поклонился, после чего, вытащив прямо из воздуха небольшую розу, вручил её Сатане.

– Ах ты ж плут! – улыбнулась девушка, принимая цветок, – Так вот что ты задумал там, в трактире! Но чего же ты нам ничего не сказал? Возможно, тогда и Джеку бы не пришлось получать по лицу.

– Ну, просто вы были все так увлечены мыслью о турнире, – пожал чародей плечами, – Да и кроме того, я не был уверен, что у меня получится, так что решил, что будет лучше, если мы опробуем сразу оба варианта.

– В любом случае, – подытожил Грегор, – теперь у нас есть деньги, чтобы прибиться куда-нибудь на ночлег и отдохнуть с комфортом. Так что не думаю, что нам стоит продолжать этот разговор на улице.

– Это очень дельное замечание! – подхватил Джек, между тем всё ещё потирая свои синяки, – Отдохнуть мне бы точно не помешало. Да и от кружечки-другой чего покрепче я бы тоже не отказался.

– Не имею ничего против, – весело отозвалась Сатана, – Ну так что, куда мы сейчас?

– В «Ржущий конь» естественно. Помнится мне, была там пара уютных тёплых комнатушек. А какое пиво варит Бромт – мм, просто сказка!

– В таком случае идём, – девушка аккуратно подхватила своего напарника под руку, – И чтобы никаких возражений, а то если после такого боя ты будешь сам ковылять, то до трактира мы только к утру доберёмся.

Джек пожал плечами, благоразумно промолчав. Грегор, между тем, зашёл с другой стороны, так же, как и Сатана, подставив плечо товарищу. Старонс же, ещё раз с улыбкой оглянувшись на восторженную публику, плотно обступившую крохотный квадрат ринга, медленно побрёл следом.

В комнате было темно – крошечный огонёк свечи, стоявшей в углу стола, никак не позволял увидеть хоть что-то дальше вытянутой руки. Но скорее всего оно и к лучшему: кто знает, какие изощрённые средства пыток сейчас скрывались где-то там, в темноте? А ведь воображение уже и так, без лишних подсказок, услужливо рисовало всевозможные щипцы, лезвия и много-много чего ещё... как бы то ни было в фантазии своих пленителей он не сомневался.

– Итак, ваше имя Дэйли Кэрис?

– Да, но... – картёжник с трудом различил силуэт длинноволосого мужчины, сидящего напротив, и понял, что обращаться надо именно к нему, – я всё ещё не понимаю, на каком основании был задержан?

– Основание довольно-таки простое, – мужчина сделал паузу, постучав пальцами по столу, а затем наклонился немного вперёд, при этом огонёк осветил его серьёзное, не предвещающее ничего хорошего лицо, – Вы были свидетелем очередного нападения убийцы, на счету которого уже около десятка жертв. А возможно и соучастником...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.